

Борис Годунов
ДРАГОЦЕННОЙ ДЛЯ РОССИЯН ПАМЯТИ
НИКОЛАЯ МИХАЙЛОВИЧА
КАРАМЗИНА

*сей труд, гением его вдохновенный, с
благоговением и благодарностию посвящает*

АЛЕКСАНДР ПУШКИН

КРЕМЛЕВСКИЕ ПАЛАТЫ

(1598 года, 20 февраля)

Князя Шуйский и
Воротынский .

Воротынский

Наряжены мы вместе город ведать,
Но, кажется, нам не за кем смотреть:
Москва пуста; вослед за патриархом
К монастырю пошел и весь народ.
Как думаешь, чем кончится тревога?

Шуйский

Чем кончится? Узнать не мудрено:
Народ еще повоюет да поплачет,
Борис еще поморщится немного,
Что пьяница пред чаркою вина,
И наконец по милости своей
Принять венец смиренно согласится;
А там — а там он будет нами править
По-прежнему.

Воротынский

Но месяц уж протек,
Как, затворясь в монастыре с сестрою,
Он, кажется, покинул все мирское.
Ни патриарх, ни думные бояре
Склонить его доселе не могли;
Не внемлет он ни слезным увещаньям,
Ни их мольбам, ни воплю всей Москвы,
Ни голосу Великого Собора.
Его сестру напрасно умоляя
Благословить Бориса на державу;
Печальная монахиня-царица
Как он тверда, как он неумолима.
Знать, сам Борис сей дух в нее вселил;
Что ежели правитель в самом деле
Державными заботами наскучил
И на престол безвластный не взойдет?
Что скажешь ты?

Alexandre Pouchkine
(Пушкин Александр Сергеевич)
1799 — 1837

BORIS GODOUNOFF

(Борис Годунов)

(En vers.)

L'ancien palais du Kremlin à Moscou.

1598, 20 février.

LES PRINCES CHOUÏSKI ET VOROTINSKI.

VOROTINSKI.

Nous sommes chargés, toi et moi, de veiller à la garde de la ville. Mais il me semble que bientôt nous n'aurons plus personne à surveiller. Moscou est vide. Tout le peuple est allé au monastère à la suite du patriarche. Qu'en penses-tu ? Comment finira tout ce tumulte ?

CHOUÏSKI.

Comment cela finira ? Il n'est pas difficile de le prévoir. Le peuple hurlera et pleurera encore un peu ; et Boris fera encore un peu de façons, comme un ivrogne devant un verre de vin ; puis il nous fera la haute faveur de consentir humblement à prendre la couronne ; puis il nous gouvernera comme il l'a fait jusqu'à présent.

VOROTINSKI.

Mais un mois s'est passé depuis qu'enfermé avec sa sœur dans le monastère, il semble avoir renoncé à toute chose terrestre. Ni le patriarche, ni les boyards de la *Douma*^[1], n'ont pu jusqu'à présent le fléchir. Il n'entend ni les supplications et les larmes de toute cette ville de Moscou, ni même la voix du Grand Concile^[2]. C'est en vain qu'on a supplié sa sœur de lui donner la bénédiction du règne ; la triste tsarine, devenue nonne, est inflexible comme lui-même. Il semble que Boris lui a soufflé son esprit. Que dirais-tu si, en effet, le régent avait assez des soucis de la royauté, et ne voulait plus d'un trône affaibli ?

Ш у й с к и й

Скажу, что понапрасну
Лилася кровь царевича-младенца;
Что если так, Димитрий мог бы жить.

В о р о т ы н с к и й

Ужасное злодейство! Полно, точно ль
Царевича сгубил Борис?

Ш у й с к и й

А кто же?
Кто подкупал напрасно Чепчугова?
Кто подослал обоих Битяговских
С Качаловым? Я в Углич послан был
Исследовать на месте это дело:
Наехал я на свежие следы;
Весь город был свидетель злодеянья;
Все граждане согласно показали;
И, возвратясь, я мог единым словом
Изобличить* сокрытого злодея. *confondre

В о р о т ы н с к и й

Зачем же ты его не уничтожил?

Ш у й с к и й

Он, признаюсь, тогда меня смутил
Спокойствием, бесстыдностью неожиданной,
Он мне в глаза смотрел, как будто правый:
Расспрашивал, в подробности входил —
И перед ним я повторил нелепость,
Которую мне сам он нашептал.

В о р о т ы н с к и й

Не чисто, князь.

Ш у й с к и й

А что мне было делать?
Все объявить Феодору? Но царь
На все глядел очами Годунова,
Всему внимал ушами Годунова:
Пускай его б уверил я во всем,
Борис тотчас его бы разуверил,
А там меня ж сослали б в заточенье*,   aux fers
Да в добрый час, как дядю моего,
В глухой тюрьме тихонько б задавили.
Не хвастаюсь, а в случае, конечно,
Никая казнь меня не устрашит.
Я сам не трус, но также не глупец
И в петлю* лезть не соглашусь даром.   La corde
(de pendu)

CHOUÏSKI.

Je dirais alors que ce serait bien en vain
qu'aurait coulé le sang du jeune tzarévitch ; je dirais
qu'en ce cas Dmitri pouvait vivre.

VOROTINSKI.

Crime affreux ! Serait-ce Boris vraiment qui
aurait mis à mort le tzarévitch ?

CHOUÏSKI.

Eh, qui donc ? Qui a suborné Tcheptsougoff ?
Qui a envoyé, avec Katchaloff, les deux
Bitiagofski ? C'est moi qui fus chargé de faire
l'enquête à Ouglitch, sur les lieux mêmes ; j'ai
trouvé toutes fraîches les traces du crime. Toute la
ville en avait été témoin. Les dispositions des
habitants furent unanimes : et, à mon retour,
j'aurais pu, par une seule parole, confondre le
scélérat qui cachait sa main.

VOROTINSKI.

Pourquoi ne l'as-tu pas écrasé ?

CHOUÏSKI.

J'avoue qu'il m'a troublé alors par son calme,
par son assurance effrontée à laquelle je ne
m'attendais pas. Il me regardait droit aux yeux,
comme un homme innocent ; il m'interrogeait, il
entrait dans des détails, et je répétais devant lui la
fable qu'il m'avait soufflée lui-même.

VOROTINSKI.

C'est mal à toi, prince.

CHOUÏSKI.

Que devais-je faire ? Déclarer la vérité au tzar
Féodor ? Mais il voyait tout par les yeux de
Godounoff, entendait tout par les oreilles de
Godounoff. Je l'aurais persuadé, que Boris l'eût
dissuadé sur-le-champ. Et puis, l'on m'aurait
envoyé en exil ; et, à l'heure favorable, on m'aurait
étranglé sans bruit dans un muet cachot, comme on
a fait à mon oncle. Sans me vanter, aucun supplice
ne saurait me faire peur. Je ne suis pas lâche ; mais
je ne suis pas bête non plus, et n'ai pas envie de
fourrer ma tête dans le lacet pour rien de rien.

Воротынский

Ужасное злодейство! Слушай, верно
Губителя раскаянье тревожит:
Конечно, кровь невинного младенца
Ему ступить мешает на престол.

Ш у й с к и й

Перешагнет; Борис не так-то робок!
Какая честь для нас, для всей Руси!
Вчерашний раб, татарин, зять Малюты,
Зять палача и сам в душе палач,
Возьмет венец и бармы Мономаха*... camail de
Monomaque

Воротынский

Так, родом он незнатен; мы знатнее.

Ш у й с к и й

Да, кажется.

Воротынский

Ведь Шуйский, Воротынский...
Легко сказать, природные князья.

Ш у й с к и й

Природные, и Рюриковой крови.

Воротынский

А слушай, князь, ведь мы б имели право
Наследовать Феодору.

Ш у й с к и й

Да, боле,
Чем Годунов.

Воротынский

Ведь в самом деле!

Ш у й с к и й

Что ж?

Когда Борис хитрить не перестанет,
Давай народ искусно волновать,
Пусть они оставят Годунова,
Своих князей у них довольно, пусть
Себе в цари любого изберут.

Воротынский

Не мало нас, наследников варяга,
Да трудно нам тягаться с Годуновым:
Народ отвык в нас видеть древню отрасль*
rameau vénérable
Воинственных властителей своих.
Уже давно лишились мы уделов*, apanages
Давно царям подручниками служим,
А он умел и страхом, и любовью,

VOROTINSKI.

Ce crime est affreux.
Écoute : c'est assurément le remords qui le trouble ;
il n'ose franchir le sang de l'enfant innocent pour
poser le pied sur le trône.

CHOUÏSKI.

Il le franchira. Boris n'est pas si timide. Alors quel honneur pour nous, pour toute la Russie ! Un esclave d'hier, un Tatar, le gendre de Maluta^[3], le gendre d'un bourreau, et lui-même bourreau dans l'âme, s'emparera de la couronne et du collier de Monomaque^[4].

VOROTINSKI.

C'est vrai ; il n'est pas de grande famille.
Nous sommes de plus haute lignée que lui.

CHOUÏSKI.

Je le crois bien.

VOROTINSKI.

Chouïski, Vorotinski, voilà de vrais princes de naissance.

CHOUÏSKI.

Oui, et du sang de Rurik^[5].

VOROTINSKI.

Écoute, prince : à bien considérer les choses, nous avons le droit de succéder à Féodor.

CHOUÏSKI.

Plus que Godounoff.

VOROTINSKI.

Tu en conviens ?

CHOUÏSKI.

Eh bien, si Boris continue à faire le difficile, essayons d'agir sur le peuple. Il a bien assez de vrais princes, de ses princes à lui. Que parmi eux il choisisse un tzar.

VOROTINSKI.

Nous sommes nombreux, nous, les descendants des Varègues ; mais il nous est difficile de lutter contre Godounoff. Le peuple n'a plus l'habitude de voir en nous les descendants de ses anciens maîtres. Il y a longtemps que nous sommes entrés dans la domesticité des tzars. Et lui, il a su se soumettre le peuple par la crainte, par l'amour, par la gloire.

И славою народ очаровать. Ш у й с к и й <i>(глядит в окно)</i> Он смел, вот все — а мы..... Но полно. Видишь, Народ идет, рассыпавшись, назад — Пойдем скорей, узнаем, решено ли. К Р А С Н А Я П Л О Щ А Д Ь Н а р о д . О д и н Неумолим! Он от себя прогнал Святителей, бояр и патриарха. Они пред ним напрасно пали ниц; Его страшит сияние престола. Д р у г о й О боже мой, кто будет нами править? О горе нам! Т р е т и й Да вот верховный дьяк Выходит нам сказать решение Думы. Н а р о д Молчать! молчать! дьяк думный говорит; Ш-ш — слушайте! Щ е л к а л о в <i>(с Красного крыльца)</i> Собором положили В последний раз отведать силу просьбы Над скорбною правителя душой. Завтра вновь святейший патриарх, В Кремле отпев торжественно молебен, Предшествуем хоругвями* святыми, bannières С иконами Владимирской, Донской, Воздвигется; а с ним синклит, бояре, Да сонм дворян, да выборные люди И весь народ московский православный, Мы все пойдем молить царицу вновь, Да сжалится над сирью Москвою И на венец благословит Бориса. Идите же вы с богом по домам, Молитесь — да взывает к небесам Усердная молитва православных. Народ расходится. Д Е В И Ч Ь Е П О Л Е Н О В О Д Е В И Ч И Й М О Н А С Т Ы Р Ь Н а р о д . О д и н Теперь они пошли к царице в келью,	CHOUÏSKI. Il est hardi, tandis que nous.... c'est assez. <i>(Regardant par la fenêtre.)</i> Mais le peuple revient en foule et en désordre. Allons voir ce qui est décidé. <i>(Ils sortent.)</i> La place Rouge, devant le palais. FOULE DE PEUPLE. UN HOMME. Il est inflexible. Il a chassé de sa présence les boyards, les évêques, le patriarche ; c'est en vain qu'ils ont tous frappé la terre du front devant ses genoux. Le trône lui fait peur. UN AUTRE HOMME. Ô grand Dieu, qui nous gouvernera ? Malheur à nous ! Nous ne serons plus gouvernés. UN AUTRE. Tiens ! voici que le <i>Diâk</i> en chef⁶¹ sort pour nous annoncer la décision de la <i>Douma</i>. VOIX DANS LE PEUPLE. Silence ! silence ! Le <i>diâk</i> de la <i>Douma</i> va parler. Silence, écoutez ! <i>(Le diâk paraît sur le perron rouge.)</i> LE DIÂK. Peuple ! le conseil a décidé d'essayer pour la dernière fois la force des supplications sur l'âme affligée du régent. Dès demain, le très-saint patriarche, après avoir solennellement célébré la messe au Kremlin, précédé des saintes bannières, des images de la Vierge de Wladimir et de la Vierge du Don, se lèvera ; et avec lui se lèveront tous les boyards, le corps des nobles et les élus du peuple de l'orthodoxe Moscou. Ils iront supplier de nouveau la tsarine pour qu'elle prenne en pitié la patrie orpheline, et qu'elle donne à son frère Boris la bénédiction du règne. Séparez-vous, allez avec Dieu chacun dans son logis, et priez pour que les ferventes supplications des orthodoxes montent jusqu'au ciel. <i>(La foule se disperse en faisant des signes de croix.)</i> Le Champ-aux-Vierges devant le monastère des Vierges. FOULE DE PEUPLE. UN HOMME. Ils sont entrés maintenant dans la cellule de la tsarine. Boris et le patriarche y sont entrés aussi

Туда вошли Борис и патриарх С толпой бояр.	avec une cohue de boyards.
Д р у г о й	UN AUTRE.
Что слышно?	Que dit-on ?
Т р е т и й	UN AUTRE.
Все еще Упрямится; однако есть надежда.	Il s'obstine toujours. Pourtant il y a de l'espoir.
Б а б а (<i>с ребенком</i>)	UNE FEMME AVEC UN ENFANT.
Агу! не плачь, не плачь; вот бука, бука* Тебя возьмет! Агу*, агу!.. не плачь!	Là, là, ne pleure point ; le <i>Bouka</i> ^[2] te viendra prendre.
О д и н	UN HOMME.
Нельзя ли нам пробраться за ограду?	Ne pourrait-on pas se glisser par l'enceinte du monastère ?
Д р у г о й	UN AUTRE.
Нельзя. Куды! и в поле даже тесно, Не только там. Легко ли? Вся Москва Сперлася здесь; смотри: ограда, кровли, Все ярусы соборной колокольни, Главы церквей и самые кресты Унизаны народом.	Impossible. On est à l'étroit même ici, dans le champ. Pense donc, tout Moscou s'est entassé ici. Regarde : l'enceinte, les toits, tous les étages du clocher, les dômes de l'église et jusqu'aux croix sont couverts de monde.
П е р в ы й	LE PREMIER.
Право, любо!	Oh ! que c'est amusant !
О д и н	L'AUTRE.
Что там за шум?	Quel est ce bruit ?
Д р у г о й	LE PREMIER.
Послушай! что за шум? Народ завыл, там падают, что волны, За рядом ряд... еще... еще... Ну, брат, Дошло до нас; скорее! на колени!	Écoute, écoute ; le peuple s'est mis à hurler. Là-bas, ils tombent rang par rang, comme des vagues. Encore, encore ; ça vient jusqu'à nous. Vite, à genoux, frères. (<i>Tout le peuple est à genoux. Gémissements et larmes.</i>)
Н а р о д (<i>на коленях. Вой и плач</i>)	LE PEUPLE.
Ах, смилуйся, отец наш! властвуй нами! Будь наш отец, наш царь!	Ah ! prends pitié de nous, notre père. Règne sur nous. Sois notre père, notre tzar.
О д и н (<i>тихо</i>)	UN HOMME, à voix basse.
О чем там плачут?	Pourquoi pleure-t-on ?
Д р у г о й	UN AUTRE.
А как нам знать? то ведают бояре, Не нам чета.	Comment veux-tu le savoir ? Les boyards le savent, eux. C'est bien autre chose que nous.
Б а б а (<i>с ребенком</i>)	LA FEMME, à son enfant.
Ну, что ж? как надо плакать, Так и зatih! вот я тебя! вот бука! Плачь, баловень! (<i>Бросает его об землю. Ребенок ниц.</i>) Ну, то-то же.	Eh bien, quand il faut pleurer, tu te tais maintenant. Attends un peu, le <i>Bouka</i> va venir. Pleure donc. (<i>L'enfant sanglote.</i>) À la bonne heure !
О д и	UN HOMME.
Все плачут,	Ils pleurent tous. Mettons-nous aussi à pleurer, frères.

Заплачем, брат, и мы. Д р у г о й Я силюсь, брат, Да не могу. П е р в ы й Я также. Нет ли луку? Потрем глаза. В т о р о й Нет, я слюней помажу. Что там еще? П е р в ы й Да кто их разберет? Н а р о д Венец за ним! он царь! он согласился! Борис наш царь! да здравствует Борис! КРЕМЛЕВСКИЕ ПАЛАТЫ Б о р и с , п а т р и а р х , б о я р е . Б о р и с Ты, отче патриарх, вы все, бояре, Обнажена моя душа пред вами: Вы видели, что я приемлю власть Великую со страхом и смиреньем. Сколь тяжела обязанность моя! Наследую могущим Иоаннам — Наследую и ангелу-царю!.. О праведник! о мой отец державный! Воззри с небес на слезы верных слуг И ниспошли тому, кого любил ты, Кого ты здесь столь дивно возвеличил, Священное на власть благословенье: Да правлю я во славе свой народ, Да буду благ и праведен, как ты. От вас я жду содействия, бояре, Служите мне, как вы ему служили, Когда труды я ваши разделял, Не избранный еще народной волей. Б о я р е Не изменим присяге, нами данной. Б о р и с Теперь пойдем, поклонимся гробам Почиющих властителей России, А там — сзывать весь наш народ на пир, Всех, от вельмож до нищего слепца; Всем вольный вход, все гости дорогие. (Уходит, за ним и бояре.)	L'AUTRE. Je n'ai pas de larmes. Mais qu'est-ce qu'on crie encore ? LE PREMIER. Comment le deviner ? TOUT LE PEUPLE. La couronne est à lui. Il consent. Boris est notre tzar. Vive Boris ! Le palais du Kremlin. BORIS, LE PATRIARCHE, LES BOYARDS. BORIS. Toi, saint père patriarche, vous tous, boyards, mon âme est à nu devant vous.... Vous avez vu que j'accepte ce grand pouvoir avec crainte et humilité. Combien ma tâche est difficile ! Je succède aux deux puissants Ivan ; je succède à l'Ange-tzar^[8]. Ô juste, ô mon royal père, daigne jeter du ciel un regard sur les larmes de tes fidèles serviteurs, et envoie à celui que tu as tant aimé, que tu as élevé à une si étonnante hauteur, ta sainte bénédiction, pour qu'il gouverne son peuple en gloire, pour qu'il soit juste et miséricordieux comme toi. J'attends votre aide, ô boyards. Servez-moi comme vous l'avez servi, dans le temps où, non encore choisi par la volonté du peuple, je partageais vos travaux. LES BOYARDS. Nous ne trahirons pas notre serment. BORIS. Allons maintenant nous prosterner devant les tombeaux des maîtres défunts de la Russie ; ensuite que l'on convie tout notre peuple à un festin, depuis les seigneurs jusqu'au dernier mendiant aveugle. À tous, libre entrée ; tous, convives bienvenus. (Il sort, les boyards le suivent.)

Воротынский <i>(останавливая Шуйского)</i>. Ты угадал. Шуйский А что? Воротынский Да здесь, наемни, Ты помнишь? Шуйский Нет, не помню ничего. Воротынский Когда народ ходил в Девичье поле, Ты говорил... Шуйский Теперь не время помнить, Советую порой и забывать. А впрочем, я злословием притворным Тогда желал тебя лишь испытать, Верней узнать твой тайный образ мыслей; Но вот — народ приветствует царя — Отсутствие мое заметить могут — Иду за ним. Воротынский Лукавый царедворец! НОЧЬ. КЕЛЬЯ В ЧУДОВОМ МОНАСТЫРЕ <i>(1603 года)</i> Отец Пимен, Григорий спящий. Пимен <i>(нишет перед лампадой)</i> Еще одно, последнее сказанье — И летопись окончена моя, Исполнен долг, завещанный от бога Мне, грешному. Недаром многих лет Свидетелем господь меня поставил И книжному искусству вразумил; Когда-нибудь монах трудолюбивый Найдет мой труд усердный, безымянный, Засветит он, как я, свою лампаду — И, пыль веков от хартий отряхнув, Правдивые сказанья перепишет, Да ведают потомки православных Земли родной минувшую судьбу, Своих царей великих поминают За их труды, за славу, за добро — А за грехи, за темные деянья Спасителя смиренно умоляют.	VOROTINSKI, <i>arrêtant Chouïski</i>. Tu as deviné. CHOUÏSKI. Quoi ? VOROTINSKI. Ici, tantôt, te le rappelles-tu ? CHOUÏSKI. Je ne me rappelle rien. VOROTINSKI. Lorsque le peuple s'en allait au Champ-aux- Vierges, tu disais.... CHOUÏSKI. Ce n'est plus le temps de se souvenir. Je te conseille de savoir oublier à propos. Au reste, je voulais alors t'éprouver par une feinte calomnie, et mieux connaître ta façon de penser. Mais voici que le peuple salue son tzar. On peut remarquer mon absence. Adieu. <i>(Il sort.)</i> VOROTINSKI. Rusé courtisan ! La nuit. — Une cellule dans le monastère de Tchoudovo. 1603. LE PÈRE PIMÈNE, GRÉGOIRE, FRÈRE LAI, <i>endormi</i>. PIMÈNE <i>écrit, assis devant la lampe des saintes images</i>. Encore un, encore un dernier récit, et ma chronique est terminée. La tâche est faite, la tâche qu'à moi, pécheur, avait imposée le Tout-Puissant. Ce n'est pas en vain que le Seigneur m'a placé pour témoin de tant d'années, et m'a donné l'intelligence de l'art d'écrire. Quelque jour, un moine laborieux trouvera mon œuvre loyale, mais sans nom. Comme moi il allumera sa lampe, et, secouant du parchemin la poussière du temps, il copiera ces récits véridiques, afin que les neveux des orthodoxes apprennent les destinées de leur terre maternelle ; afin qu'ils mentionnent avec respect leurs grands tzars pour leurs travaux, leur gloire, leurs bienfaits, et, pour leurs fautes, pour leurs sombres actions, qu'ils intercèdent humblement auprès du Sauveur. Je revis dans ma vieillesse ; le passé repasse devant moi. Il y a longtemps que, tout plein

На старости я сызнова живу,
Минувшее проходит предо мною —
Давно ль оно неслось, событий полно,
Волнуясь, как море-окиян?
Теперь оно безмолвно и спокойно,
Не много лиц мне память сохранила,
Не много слов доходят до меня,
А прочее погребло невовратно...
Но близок день, лампада догорает —
Еще одно, последнее сказанье.

(Пишет.)

Г р и г о р и й *(пробуждается)*

Все тот же сон! возможно ль? в третий раз!
Проклятый сон!.. А все перед лампадой
Старик сидит да пишет — и дремотой,
Знать, во всю ночь он не смыкал очей.
Как я люблю его спокойный вид,
Когда, душой в минувшем погруженный,
Он летопись свою ведет; и часто
Я угадать хотел, о чем он пишет?
О темном ли владычестве татар?
О казнях ли свирепых Иоанна?
О бурном ли новгородском вече?
О славе ли отечества? напрасно.
Ни на челе высоком, ни во взорах
Нельзя прочесть его сокрытых дум;
Все тот же вид смиренный, величавый.
Так точно дьяк, в приказах поседельный,
Спокойно зрит на правых и виновных,
Добру и злу внимая равнодушно,
Не ведая ни жалости, ни гнева.

П и м е н

Проснулся, брат.

Г р и г о р и й

Благослови меня,
Честный отец.

П и м е н

Благослови господь
Тебя и днесь, и присно, и вовеки.

Г р и г о р и й

Ты все писал и сном не позабылся,
А мой покой бесовское мечтанье
Тревожило, и враг меня мучил.
Мне снилось, что лестница крутая
Меня вела на башню; с высоты
Мне виделась Москва, что муравейник;
Внизу народ на площади кипел
И на меня указывал со смехом,
И стыдно мне и страшно становилось —
И, падая стремглав, я пробуждался...
И три раза мне снился тот же сон.
Не чудно ли?

П и м е н

Младая кровь играет;

d'événements divers, ce passé fluait, s'agitant
comme les flots de l'Océan. Maintenant le voilà
silencieux et tranquille. Ma mémoire ne m'a
conservé que peu de visages ; peu de paroles
résonnent encore jusqu'à moi ; et tout le reste a
disparu. Mais le jour est proche, ma lampe va
s'éteindre. Encore un, encore un dernier récit.

(Il se remet à écrire.)

GRÉGOIRE, se réveillant.

Toujours le même rêve ! Est-ce possible ?
Pour la troisième fois ! Maudit rêve ! Et toujours,
devant la lampe, le vieillard est assis, écrivant ; et
sans doute, pendant toute la nuit, le sommeil n'a
pas fermé sa paupière. Combien j'aime son aspect
tranquille, quand, l'âme plongée dans le passé, il
reprend et mène sa chronique ! Souvent j'ai désiré
deviner ce que sa plume racontait. Était-ce la
sombre domination des Tatars ? les cruels supplices
ordonnés par Ivan le Terrible ? l'orageux *vetché*⁴⁹¹ de
la république de Novgorod ? les gloires de la patrie ?
Vainement. Ni sur son front élevé, ni dans ses
regards, on ne peut lire ses pensées secrètes.
Toujours le même aspect, humble et grand. C'est
ainsi qu'un diâk, vieilli dans les tribunaux, regarde
avec le même calme les innocents et les coupables,
et écoute avec indifférence le bien et le mal, sans
connaître la colère ou la pitié.

PIMÈNE.

Tu t'es réveillé, frère ?

GRÉGOIRE.

Bénis-moi, révérend père.

PIMÈNE.

Que Dieu te bénisse, maintenant, toujours et
dans l'éternité.

GRÉGOIRE.

Tu as écrit pendant la nuit entière, sans te
livrer au sommeil, tandis qu'une imagination
diabolique a troublé mon repos, et l'ennemi des
hommes n'a cessé de me tourmenter. Il m'a semblé
en songe que j'étais monté par un escalier rapide au
sommet d'une tour. De cette hauteur, Moscou me
paraissait comme une fourmilière. En bas, sur la
place, bouillonnait le peuple, et tous, en riant, me
montraient au doigt. J'avais honte, j'avais peur, et,
tombant en bas la tête la première, je me réveillais
en sursaut. Et trois fois le même songe m'est venu.
N'est-ce pas étrange ?

PIMÈNE.

C'est le jeune sang qui t'agite. Humilie-toi par
le jeûne et la prière, et tes rêves se rempliront
d'images sereines. Maintenant encore, si, quand

Смирять себя молитвой и постом,
И сны твои видений легких будут
Исполнены. Доныне — если я,
Невольною дремотой обессилен,
Не сотворю молитвы долгой к ночи —
Мой старый сон не тих, и не безгрешен,
Мне чудятся то шумные пиры,
То ратный стан, то схватки боевые,
Безумные потехи юных лет!

Г р и г о р и й

Как весело провел свою ты младость!
Ты воевал под башнями Казани,
Ты рать Литвы при Шуйском отражал,
Ты видел двор и роскошь Иоанна!
Счастливы! а я от отроческих лет
По келиям скитаюсь, бедный инок!
Зачем и мне не тешиться в боях,
Не пировать за царскою трапезой?
Успел бы я, как ты, на старость лет
От суеты, от мира отложиться,
Произнести монашества обет
И в тихую обитель затвориться.

П и м е н

Не сетуй, брат, что рано грешный свет
Покинул ты, что мало искушений
Послал тебе всевышний. Верь ты мне:
Нас издали пленяет слава, роскошь
И женская лукавая любовь.
Я долго жил и многим наслаждался;
Но с той поры лишь ведаю блаженство,
Как в монастырь господь меня привел.
Подумай, сын, ты о царях великих.
Кто выше их? Единый бог. Кто смеет
Противу их? Никто. А что же? Часто
Златый венец тяжел им становился:
Они его меняли на клобук.
Царь Иоанн искал успокоенья
В подобии монашеских трудов.
Его дворец, любящих гордых полный,
Монастыря вид новый принимал:
Кромешники в тафьях и власяницах
Послушными являлись чернецами,
А грозный царь игуменом смиренным.
Я видел здесь — вот в этой самой келье
(В ней жил тогда Кирилл многострадальный,
Муж праведный.) Тогда уж и меня
Сподобил бог уразуметь ничтожность
Мирских сует, здесь видел я царя,
Усталого от гневных дум и казней.
Задумчив, тих сидел меж нами Грозный,
Мы перед ним недвижимо стояли,
И тихо он беседу с нами вел.
Он говорил игумену и братье:
«Отцы мои, желанный день придет,
Предстану здесь алкающий спасенья.
Ты, Никодим, ты, Сергей, ты, Кирилл,
Вы все — обет примите мой духовный:
Прииду к вам преступник окаянный

mon front s'appesantit malgré moi, je ne prononce pas une longue prière avant la nuit, mon vieux sommeil n'est ni sans trouble, ni sans péché. Je vois tantôt des festins bruyants, tantôt des camps et des luttes guerrières, enfin les folles distractions de mes jeunes années.

GRÉGOIRE.

Que tu as gaiement passé ta jeunesse ! Tu as combattu sous les tours de Kasan ; tu as repoussé les armées lithuanienues avec le brave Chouïski ; tu as vu la cour et le faste d'Ivan. Heureux ! Et moi, dès mon adolescence, j'erre, pauvre moine, dans de tristes cellules. Pourquoi, moi aussi, ne pourrais-je m'abandonner à l'enivrement des batailles, m'asseoir à la table des tzars ? J'aurais eu le temps, comme toi, dans ma vieillesse, de quitter le monde et ses vanités, de prononcer des vœux et de m'enfermer dans une tranquille retraite.

PIMÈNE.

N'aie point de regrets, frère, d'avoir quitté de bonne heure le monde pécheur, et de ce que le Très-Haut ne t'ait point envoyé beaucoup de tentations. Crois-moi, c'est de loin seulement que peuvent nous séduire la gloire, le luxe et les ruses de l'amour féminin.

J'ai vécu longtemps, et j'ai pratiqué la vie ; mais je n'ai connu le bonheur que depuis que le Seigneur a daigné m'amener dans ce couvent. Pense, mon fils, à nos grands tzars. Qui est au-dessus d'eux ? Dieu seul. Qui prévaut contre eux ? Personne. Et pourtant leur couronne d'or leur devenait souvent lourde, et ils l'échangeaient contre un capuchon de moine. Le terrible tzar lui-même cherchait souvent le repos dans un semblant d'exercices pieux et d'austérité cloîtrée.

Son palais, rempli d'orgueilleux favoris, prenait soudain l'apparence d'un monastère. Les sanglants ministres de ses volontés^[10], se couvrant de haïres et de cilices, apparaissaient comme de dociles cénobites, et le terrible tzar comme leur pieux supérieur. J'ai vécu ici, dans cette même cellule (elle était alors habitée par Cyrille, l'homme juste aux longues souffrances^[11]), et dès lors Dieu m'avait fait la grâce de m'éclairer sur le néant des vanités mondaines. J'ai vu ici le tzar, fatigué de ses pensées de colère et de supplices.

Tranquille, rêveur, était assis au milieu de nous le Terrible. Nous nous tenions immobiles devant lui, et il causait paisiblement avec nous. Il disait à notre supérieur et à toute la communauté : « Mes pères, le jour désiré viendra ; j'apparaîtrai ici affamé de salut.

Toi, Nicodème, toi, Serge, toi, Cyrille, recevez tous le vœu de mon âme.

Je viendrai à vous, moi réprouvé chargé de crimes, et je prendrai la robe vénérable en tombant à vos pieds, ô mes saints pères. »

И схиму здесь честную восприму,
К стопам твоим, святой отец, припадши». Так говорил державный государь,
И сладко речь из уст его лилася.
И плакал он. А мы в слезах молились,
Да ниспошлет господь любовь и мир
Его душе страдающей и бурной.
А сын его Феодор? На престоле
Он вздыхал о мирном житие
Молчальника. Он царские чертоги
Преобратил в молитвенную келью;
Там тяжкие, державные печали
Святой души его не возмущали.
Бог возлюбил смирение царя,
И Русь при нем во славе безмятежной
Утешилась — а в час его кончины
Свершилось неслыханное чудо:
К его одру, царю едину зримый,
Явился муж необычайно светел,
И начал с ним беседовать Феодор
И называть великим патриархом.
И все кругом объаты были страхом,
Уразумев небесное виденье,
Зане святой владыка пред царем
Во храмине тогда не находился.
Когда же он преставился, палаты
Исполнились святым благоуханьем,
И лик его как солнце просиял —
Уж не видать такого нам царя.
О страшное, невиданное горе!
Прогневали мы бога, согрешили:
Владыкою себе цареубийцу
Мы нарекли.

Г р и г о р и й

Давно, честный отец,
Хотелось мне спросить о смерти
Димитрия-царевича; в то время
Ты, говорят, был в Угличе.

П и м е н

Ох, помню!
Привел меня бог видеть злое дело,
Кровавый грех. Тогда я в дальний Углич
На некое был послан послушанье;
Пришел я в ночь. Наутро в час обедни
Вдруг слышу звон, ударили в набат,
Крик, шум. Бегут на двор царицы. Я
Спешу туда ж — а там уже весь город.
Гляжу: лежит зарезанный царевич;
Царица мать в беспамятстве над ним,
Кормилица в отчаянье рыдает,
А тут народ, остервенясь, волочит
Безбожную предательницу-мамку...
Вдруг между их, свиреп, от злости бледен,
Является Иуда Битяговский.
«Вот, вот злодей!» — раздался общий вопль,
И вмиг его не стало. Тут народ
Вслед бросился бежавшим трем убийцам;
Укрывшихся злодеев захватили

Аinsi parlait le puissant monarque, et sa parole coulait comme du miel, et il pleurait.

Et nous pleurions aussi, en suppliant le Seigneur d'envoyer la paix et l'amour à son âme orageuse.

Et son fils Féodor, sur le trône, ne soupirait-il pas après la vie paisible d'un cénobite ?

Il fit de son palais une cellule de prière.

Là les pesants soucis du pouvoir ne troublaient pas son âme sainte.

Dieu agréa l'humilité du tzar : sous lui, la Russie goûta un bonheur sans nuage, et, à l'heure de sa fin, un miracle inouï s'accomplit :

devant sa couche, et visible au tzar seul, apparut un homme tout rayonnant de lumière ; et Féodor se mit à converser avec lui, l'appelant le grand patriarche.

Et tous alentour furent saisis de terreur. Ils comprirent qu'il se faisait une apparition céleste, car en ce moment le saint vladika ne se trouvait pas dans la chambre du tzar.

Et quand enfin il trépassa, tout le palais se remplit d'un saint parfum, et le visage du mort resplendit comme un soleil. Nous ne verrons plus jamais un pareil tzar.

Ô terrible infortune ! Ô malheur inouï ! Nous avons péché, nous avons allumé la colère du Seigneur en nommant pour maître un régicide.

GRÉGOIRE.

Il y a longtemps, révérend père, que je veux te questionner sur la mort du tzarévitch Dmitri. En ce temps-là, dit-on, tu étais à Ouglitch.

PIMÈNE.

Hélas ! il ne m'en souvient que trop. Dieu a voulu me faire voir cette action méchante, ce péché sanglant. On m'avait envoyé jusqu'à Ouglitch pour y remplir une fonction monastique. J'y arrivai la nuit. De grand matin, à l'heure de la messe, j'entends tout à coup des cloches. C'était le tocsin qu'on sonnait. Un bruit s'élève, des cris. On court à la maison de la tzarine. J'y cours aussi, et j'y trouve tous les habitants de la ville, je regarde. Le tzarévitch égorgé est étendu par terre. Sa mère évanouie près de lui. Sa nourrice sanglote avec désespoir, tandis que le peuple furieux traîne l'impie traîtresse, sa gouvernante. Tout à coup, dans la foule féroce et pâle de fureur, apparaît le Judas Bitiagofski.

« Voici, voici le scélérat ! » fut le cri général. Et, en un instant, il n'était plus. Alors le peuple se mit à poursuivre les trois assassins, qui s'étaient enfuis et cachés. On les saisit, et on les amena devant le cadavre encore chaud du royal enfant. Et, miracle ! le corps se mit à frémir.

И привели пред теплый труп младенца,
И чудо — вдруг мертвец затрепетал —
«Покайтесь!» — народ им завопил:
И в ужасе под топором злодеи
Покаялись — и назвали Бориса.

Г р и г о р и й

Каких был лет царевич убиенный?

П и м е н

Да лет семи; ему бы ныне было
(Тому прошло уж десять лет... нет, больше:
Двенадцать лет) — он был бы твой ровесник
И царствовал; но бог судил иное.

Сей повестью плачевной заключу
Я летопись мою; с тех пор я мало
Вникал в дела мирские. Брат Григорий,
Ты грамотой свой разум просветил,
Тебе свой труд передаю. В часы,
Свободные от подвигов духовных,
Описывай, не мудрствуя лукаво,
Все то, чему свидетель в жизни будешь:
Войну и мир, управу государей,
Угодников святые чудеса,
Пророчества и знаменья небесны —
А мне пора, пора уж отдохнуть
И погасить лампаду... Но звонят
К заутрене... благослови, господь,
Своих рабов!.. подай костыль, Григорий.

(Уходит.)

Г р и г о р и й

Борис, Борис! все пред тобой трепещет,
Никто тебе не смеет и напомнить
О жребии несчастного младенца, —
А между тем отшельник в темной келье
Здесь на тебя донос ужасный пишет:
И не уйдешь ты от суда мирского,
Как не уйдешь от божьего суда.

ПАЛАТЫ ПАТРИАРХА

Патриарх, игумен Чудова
монастыря.

П а т р и а р х

И он убежал, отец игумен?

И г у м е н

Убежал, святой владыко. Вот уж тому третий
день.

П а т р и а р х

Пострел, окаянный! Да какого он роду?

«Авoutez!» hurla le peuple; et, pleins de
terreur, sous la hache, les scélérats avouèrent, et
nommèrent Boris.

GRÉGOIRE.

Quel âge avait le tzarévitch assassiné ?

PIMÈNE.

Près de sept ans. Il aurait aujourd'hui.... Dix
ans se sont passés depuis l'événement; non,
douze..... il aurait ton âge. Il régnerait. Mais Dieu
en a disposé autrement.

C'est par ce récit plein de larmes que je
terminerai ma chronique. Depuis cette époque, j'ai
peu cherché à connaître les choses du monde. Frère
Grégoire, tu as éclairé ta raison par la
science; c'est à toi que je transmets mon travail.
Aux heures libres d'exercices spirituels, décris sans
vain orgueil de sage, décris tout ce dont tu seras
témoin dans ta vie, la guerre et la paix, le
gouvernement des tzars, les saints miracles des
hommes qui ont plu à Dieu, les prophéties et les
signes célestes. Pour moi, il est temps de me reposer
et d'éteindre ma lampe. Mais voici qu'on sonne la
messe du matin. Seigneur, bénissez vos serviteurs.
— Donne-moi mon bâton, Grégoire.

(Il sort.)

GRÉGOIRE seul.

Boris, Boris, tout tremble devant toi.
Personne n'ose seulement te rappeler le sort du
malheureux enfant que tu as frappé. Et cependant,
un reclus, dans une sombre cellule, écrit contre toi
une dénonciation foudroyante, et tu n'échapperas
point au jugement des hommes, pas plus que tu
n'échapperas au jugement de Dieu.

(En prose.)

Le palais du patriarche.

LE PATRIARCHE, LE SUPÉRIEUR DU
COUVENT DE TCHOUDOVO.

LE PATRIARCHE.

Il s'est enfui, père abbé ?

LE SUPÉRIEUR.

Il s'est enfui, saint vladika; voici déjà le
troisième jour.

LE PATRIARCHE.

Voyez-vous ce vaurien, ce réprouvé ! De
quelle famille est-il ?

LE SUPÉRIEUR.

De la famille des Otrépief, gentilshommes de

Игумен

Из роду Отрепьевых, галицких боярских детей. Смолоду постригся неведомо где, жил в Суздале, в Ефимьевском монастыре, ушел оттуда, шатался по разным обителям, наконец пришел к моей чудовской братии, а я, видя, что он еще млад и неразумен, отдал его под начал отцу Пимену, старцу кроткому и смиренному; и был он весьма грамотен; читал наши летописи, сочинял каноны святым; но, зная, грамота далася ему не от господя бога...

Патриарх

Уж эти мне грамотеи! что еще выдумал! *буду царем на Москве!* Ах он, сосуд диавольский! Однако нечего царю и докладывать об этом; что тревожить отца-государя? Довольно будет объявить о побеге дьяку Смирнову али дьяку Ефимьеву; эдака ересь! *буду царем на Москве!*.. Поймать, поймать врагоугодника, да и сослать в Соловецкий на вечное покаяние. Ведь это ересь, отец игумен.

Игумен

Ересь, святой владыко, сущая ересь.

ЦАРСКИЕ ПАЛАТЫ

Два стольника .

Первый

Где государь?

Второй

В своей опочивальне
Он заперся с каким-то колдуном.

Первый

Так, вот его любимая беседа:
Кудесники, гадатели, колдуньи.—
Все ворожит, что красная невеста.
Желал бы знать, о чем гадает он?

Второй

Вот он идет. Угодно ли спросить?

Первый

Как он угрюм! (*Уходят.*)

Царь (*входит*)

Достиг я высшей власти;
Шестой уж год я царствую спокойно.
Но счастья нет моей душе. Не так ли
Мы смолоду влюбляемся и алчем

Galitz. Dès sa première jeunesse, il s'est fait tonsurer on ne sait où ; il a vécu à Souzdâl, dans le couvent de Saint-Éphime ; puis il s'est enfui de là, il a vagabondé de cloître en cloître, puis enfin il est venu dans ma communauté de Tchoudovo. Et moi, voyant qu'il était encore jeune et de faible entendement, je l'ai confié à la direction du P. Pimène, vieillard débonnaire et docile. Il savait bien l'écriture, lisait dans nos chroniques et composait des cantiques pour les saints. Mais il paraît que la science ne lui est pas venue du Seigneur.

LE PATRIARCHE.

Ne me parlez pas de ces savants. Voyez un peu ce qu'il a inventé : « Je serai tzar à Moscou ! » Ah ! vase rempli par le diable ! Il ne vaut pas la peine qu'on fasse de lui un rapport au tzar ; pourquoi donner de l'inquiétude à notre gracieux père ? Il suffira de faire part de sa fuite au diacre Smirnoff. Quelle hérésie : « Je serai tzar à Moscou ! » Qu'on attrape cet affidé de Satan, et qu'on l'expédie à Solofski^[12], dans un exil éternel. N'est-ce pas que c'est une hérésie, père abbé ?

LE SUPÉRIEUR.

Une hérésie, saint vladika, une hérésie.

(En vers.)

Le palais des tzars.

DEUX BOYARDS DE RANG INFÉRIEUR.

LE PREMIER BOYARD.

Où est le tzar ?

LE SECOND.

Dans son appartement. Il s'y est renfermé avec je ne sais quel sorcier.

LE PREMIER.

C'est sa société favorite ; des sorciers, des devins, des diseuses de bonne aventure. Il est toujours à interroger l'avenir, comme une jeune fiancée. Je voudrais bien savoir sur quoi roulent ces conjurations.

LE SECOND.

Il vient. Veux-tu le lui demander ?

LE PREMIER.

Qu'il est sombre ! (*Ils sortent tous deux.*)

BORIS seul.

J'ai conquis le pouvoir suprême, et depuis six années je règne tranquillement. Mais il n'y a pas de bonheur pour mon âme. N'est-ce pas ainsi qu'épris dans notre jeunesse, nous souhaitons ardemment les joies de l'amour ; mais à peine avons-nous rassasié la faim de notre cœur par une possession d'un moment, que nous retombons, refroidis, dans notre

Утех любви, но только утолим
Сердечный глад мгновенным обладаньем,
Уж, охладев, скучаем и томимся?..
Напрасно мне кудесники сулят
Дни долгие, дни власти безмятежной —
Ни власть, ни жизнь меня не веселят;
Предчувствую небесный гром и горе.
Мне счастья нет. Я думал свой народ
В довольствии, во славе успокоить,
Щедротами любовь его снискать —
Но отложил пустое попеченье:
Живая власть для черни ненавистна,
Они любить умеют только мертвых.
Безумны мы, когда народный плеск
Иль ярый вопль тревожит сердце наше!
Бог насылал на землю нашу глад,
Народ завыл, в мученьях погибая;
Я отворил им житницы, я злато
Рассыпал им, я им сыскал работы —
Они ж меня, беснуясь, проклинали!
Пожарный огонь их дома истребил,
Я выстроил им новые жилища.
Они ж меня пожаром упрекали!
Вот черни суд: ищи ж ее любви.
В семье моей я мнил найти отраду,
Я дочь мою мнил осчастливить браком —
Как буря, смерть уносит жениха...
И тут молва лукаво нарекает
Виновником дочернего вдовства
Меня, меня, несчастного отца!..
Кто ни умрет, я всех убийца тайный:
Я ускорил Феодора кончину,
Я отравил свою сестру царицу,
Монахиню смиренную... всё я!
Ах! чувствую: ничто не может нас
Среди мирских печалей успокоить;
Ничто, ничто... едина разве совесть.
Так, здравая, она восторгается
Над злобою, над темной клеветою. —
Но если в ней единое пятно,
Единое, случайно завелось,
Тогда — беда! как язвой моровой
Душа сгорит, нальется сердце ядом,
Как молотком стучит в ушах упрек,
И все тошнит, и голова кружится,
И мальчики кровавые в глазах...
И рад бежать, да некуда... ужасно!
Да, жалок тот, в ком совесть нечиста.

КОРЧМА НА ЛИТОВСКОЙ ГРАНИЦЕ

Мисаил и Варлаам, бродяги-
чернецы; Григорий Отрепьев,
мирянином; хозяйка.

Х о з я й к а

Чем-то мне вас потчевать, старцы честные?

ennui et notre langueur. C'est vainement que les devins me promettent de longs jours, des jours d'un pouvoir paisible. Ni le pouvoir ni la vie même ne me réjouissent plus. Je pressens des malheurs ; je vois venir le coup de tonnerre. Mon heureuse chance a tourné. J'avais voulu tranquilliser mon peuple dans l'abondance et dans la gloire, m'attirer son amour par des largesses. Mais j'ai chassé ce vain souci. Le pouvoir vivant est insupportable au peuple ; il ne sait aimer que les morts. Nous sommes des fous si ses applaudissements ou ses hurlements de colère peuvent émouvoir notre cœur. Dieu envoya la famine sur notre terre russe ; le peuple se lamentait, mourant dans les tourments de la faim. J'ouvris mes greniers, je prodiguai l'or, je leur donnai du travail. Eh bien, c'est moi que les insensés maudissaient. Des incendies dévorèrent leurs maisons ; je les fis reconstruire, et c'est encore moi qu'ils accusaient de leur ruine. Voilà ce qu'on nomme le jugement du peuple ! Qui donc voudrait rechercher son amour ? Je voulais trouver du moins le bonheur dans ma famille, et rendre ma fille heureuse par un mariage de son choix ; la mort, comme une tempête, emporte le fiancé, et là encore la renommée accuse perfidement du veuvage de ma fille moi, moi, malheureux père. Quiconque meurt, c'est moi qui suis son assassin secret. C'est moi qui ai hâté la fin de Féodor ; moi qui ai empoisonné ma sœur la tzarine, devenue l'humble religieuse ; moi, toujours moi.

Ah ! je le sens, rien ne peut nous consoler au milieu des maux de ce monde, rien, rien.... Je me trompe, la conscience peut le faire. Saine et pure, elle triomphera de tout, de l'envieuse méchanceté, de la sombre calomnie.

Mais si une tache s'y met, une seule, même par hasard, alors malheur ! Comme frappée de peste, l'âme est livrée à la gangrène ; le cœur se gonfle de venin ; le reproche sonne à l'oreille comme un marteau ; l'on a mal au cœur, la tête tourne, et de petits garçons sanglants vous dansent devant les yeux^[13]. L'on serait heureux de s'échapper. Mais comment ? où aller ? où fuir ! Oh ! triste est celui qui porte cette tache !...

(En prose.)

Une auberge sur la frontière de la Lithuanie.

MISSAÏL ET VARLAAM, MOINES
VAGABONDS ; GRÉGOIRE
OTRÉPIEFF, *en habit laïque* ; L'HÔTESSE.

L'HÔTESSE.

Que pourrais-je vous offrir, vieillards révérends ?

VARLAAM.

Ce que Dieu enverra, bonne hôtesse. As-tu de

В а р л а а м Чем бог пошлет, хозяйюшка. Нет ли вина? Х о з я й к а Как не быть, отцы мои! сейчас вынесу. (<i>Уходит.</i>) М и с а и л Что ж ты закручинился, товарищ? Вот и граница литовская, до которой так хотелось тебе добраться. Г р и г о р и й Пока не буду в Литве, до тех пор не буду спокоен. В а р л а а м Что тебе Литва так слюбилась? Вот мы, отец Мисаил да я, грешный, как утekli из монастыря, так ни о чем уж и не думаем. Литва ли, Русь ли, что гудок, что гусли: все нам равно, было бы вино... да вот и оно!.. М и с а и л Складно сказано, отец Варлаам. Х о з я й к а (<i>входит</i>) Вот вам, отцы мои. Пейте на здоровье. М и с а и л Спасибо, родная, бог тебя благослови. <i>Монахи пьют; Варлаам затягивает песню:</i> <i>Как во городе было во Казани...</i> В а р л а а м (<i>Григорию</i>) Что же ты не подтягиваешь, да и не потягиваешь? Г р и г о р и й Не хочу. М и с а и л Вольному воля... В а р л а а м А пьяному рай, отец Мисаил! Выпьем же чарочку за шинкарочку... Однако, отец Мисаил, когда я пью, так трезвых не люблю; ино дело пьянство, а иное чванство; хочешь жить, как мы, милости просим — нет, так убирайся, проваливай: скоморох попу не товарищ. Г р и г о р и й Пей да про себя разумеи, отец Варлаам! Видишь: и я порой складно говорить умею.	l'eau-de-vie ? L'HÔTESSE. Comment ne pas en avoir, mes pères ? Je vous en apporte à l'instant. (<i>Elle sort.</i>) MISSAÏL à <i>Grégoire</i>. Pourquoi pends-tu le nez, camarade ? Nous voici à la frontière de la Lithuanie, où tu désirais tant d'arriver. GRÉGOIRE. Je ne serai tranquille qu'en Lithuanie. VARLAAM. Qu'a cette Lithuanie de si charmant pour, toi ? Le P. Missaïl et moi, pêcheur, depuis que nous avons sauvé nos bedaines du couvent, nous ne pensons plus à rien. Lithuanie ou Russie, flûte ou violon, pourvu qu'il y ait de l'eau-de-vie et la voilà servie. MISSAÏL. Bien rimé, père Varlaam. L'HÔTESSE. Voici, mes pères ; buvez à votre santé. MISSAÏL. Merci, petite mère ; que Dieu te bénisse. (<i>Ils boivent.</i>) <i>Varlaam se met à chanter la vieille chanson : Dans la grande ville de Kasan, etc.)</i> MISSAÏL à <i>Grégoire</i>. Eh bien, rien ne passe par ton gosier, ni pour entrer ni pour sortir ? GRÉGOIRE. Je ne veux pas. MISSAÏL. Aux libres la liberté.... VARLAAM <i>l'interrompant</i>. Et aux ivrognes le paradis, père Missaïl^[14]. Buvons pour l'hôtelière une coupe entière. (<i>Il chante. À Grégoire.</i>) Pourtant, il faut te dire que, quand je bois, je n'aime pas les sobres. Il y a la bombance, il y a la tempérance. Si tu veux vivre comme nous, sois le bienvenu ; sinon, va-t'en au diable. Prêtre et baladin ne chantent pas même latin. GRÉGOIRE. Bois d'aplomb, mais garde ta raison, père Varlaam. Tu vois qu'à l'occasion je sais rimer aussi. VARLAAM. Comment ! que je garde ma raison !

В а р л а а м А что мне про себя разуместь? М и с а и л Оставь его, отец Варлаам. В а р л а а м Да что он за постник? Сам же к нам навязался в товарищи, неведомо кто, неведомо откуда, — да еще и спесивится; может быть, кобылу нюхал... <i>(Пьет и поет: Молодой чернец постригся.)</i> Г р и г о р и й <i>(хозяйке)</i> Куда ведет эта дорога? Х о з я й к а В Литву, мой кормилец, к Луёвым горам. Г р и г о р и й А далече ли до Луёвых гор? Х о з я й к а Недалече, к вечеру можно бы туда поспеть, кабы не заставы царские да сторожевые приставы. Г р и г о р и й Как, заставы! что это значит? Х о з я й к а Кто-то бежал из Москвы, а велено всех задерживать да осматривать. Г р и г о р и й <i>(про себя)</i> Вот тебе, бабушка, Юрьев день. В а р л а а м Эй, товарищ! да ты к хозяйке присуседелся. Знать, не нужна тебе водка, а нужна молодка; дело, брат, дело! у всякого свой обычай; а у нас с отцом Мисаилом одна заботушка: пьем до донушка, выпьем, поворотим и в донушко поколотим. М и с а и л Складно сказано, отец Варлаам... Г р и г о р и й Да кого ж им надобно? Кто бежал из Москвы? Х о з я й к а А господь его ведает, вор ли, разбойник — только здесь и добрым людям нынче прохода нет — а что из того будет? ничего; ни лысого беса не поймают: будто в Литву нет и другого пути, как столбовая дорога! Вот хоть отсюда свороти влево, да бором иди по тропинке до часовни, что на	MISSAÏL. Laisse-le, père Varlaam. VARLAAM. Mais qu'est-ce que c'est que ce jeûneur ? Ça s'est fauflé dans notre société ; Dieu sait d'où ça sort, Dieu sait ce que c'est ; et maintenant, ça fait le fier. <i>(Il boit et chante.)</i> GRÉGOIRE à l'hôtesse. Où conduit ce chemin ? L'HÔTESSE. En Lithuanie, mon père nourricier, aux montagnes de Louïeff. GRÉGOIRE. Sont-elles loin, ces montagnes ? L'HÔTESSE. Non, pas loin. On pourrait y arriver d'ici à ce soir, s'il n'y avait à passer les barrières du tzar et la visite des nouveaux gardiens. GRÉGOIRE. Comment, des barrières ? qu'est-ce que cela veut dire ? L'HÔTESSE. Quelqu'un s'est enfui de Moscou, et l'ordre est venu d'arrêter et de visiter tout le monde. GRÉGOIRE à voix basse. Me voici dans la nasse. <i>(Haut.)</i> Mais qui cherchent-ils ? qui s'est enfui de Moscou ? L'HÔTESSE. Dieu seul le sait. Est-ce un voleur ? est-ce un brigand ? Le fait est qu'aujourd'hui les honnêtes gens eux-mêmes ne peuvent plus passer. Mais que gagneront-ils à cela ? Rien du tout, pas seulement un diable chauve. Comme s'il n'y avait, pour aller en Lithuanie, d'autre chemin que la grande route ? D'ici, par exemple, tu n'as qu'à prendre à gauche, et suivre le sentier de la forêt jusqu'à la chapelle qui est sur le ruisseau ; puis, traverse le marais tout droit

Чеканском ручью, а там прямо через болото на Хлопино, а оттуда на Захарьево, а тут уж всякий мальчишка доведет до Луёвых гор. От этих приставов только и толку, что притесняют прохожих, да обирают нас бедных.

Слышен шум.

Что там еще? ах, вот они, проклятые! дозором идут.

Г р и г о р и й

Хозяйка! нет ли в избе другого угла?

Х о з я й к а

Нету, родимый. Рада бы сама спрятаться. Только слава, что дозором ходят, а подавай им и вина, и хлеба, и неведомо чего — чтоб им издохнуть, окаянным! чтоб им...

Входят приставы.

П р и с т а в

Здорово, хозяйка!

Х о з я й к а

Добро пожаловать, гости дорогие, милости просим.

О д и н п р и с т а в

(другому)

Ба! да здесь попойка идет: будет чем поживиться. *(Монахам.)* Вы что за люди?

В а р л а а м

Мы божии старцы, иноки смиренные, ходим по селениям да собираем милостыню христианскую на монастырь.

П р и с т а в

(Григорию)

А ты?

М и с а и л

Наш товарищ...

Г р и г о р и й

Мирянин из пригорода; проводил старцев до рубежа, отселе иду восвоися.

М и с а и л

Так ты раздумал...

Г р и г о р и й

(тихо)

Молчи.

П р и с т а в

jusqu'à Klopino, et là, le premier garçon venu te mènera aux montagnes de Louïeff. Ces gardiens ne seront bons qu'à faire des niches à tous les passants et à nous piller, nous autres pauvres gens du pays. Qu'est-ce ? *(On entend du bruit.)* Ah ! ce sont eux, les maudits ; ils viennent faire leur ronde.

GRÉGOIRE.

Hôtesse, n'as-tu pas un autre coin dans ton auberge ?

L'HÔTESSE.

Hélas ! non, mon père. Je ne manquerais pas de m'y cacher moi-même. Ce n'est que pour le semblant qu'ils font cette ronde ; mais il faut leur donner de l'eau-de-vie, et du pain, et je ne sais quoi. Puissent-ils crever comme des chiens, les réprouvés ! Puissent-ils.... *(Entrent deux gardiens.)* Soyez les bienvenus, très-chers visiteurs. Faites-nous la grâce d'entrer.

UN GARDIEN *bas à l'autre.*

On fait la noce ici ; il y aura de quoi se chauffer les pattes. *(Aux moines.)* Quels gens êtes-vous ?

VARLAAM.

Nous sommes des vieillards de Dieu, d'humbles cénobites. Nous allons de village en village, et nous ramassons des aumônes chrétiennes pour le monastère.

LE PREMIER GARDIEN *à Grégoire.*
Et toi ?

MISSAÏL.

Notre camarade.

GRÉGOIRE.

Un laïque de la ville voisine. J'ai reconduit ces vieillards jusqu'à la frontière, et je retourne chez moi.

MISSAÏL *à Grégoire.*
Tu as donc changé d'idée ?

GRÉGOIRE *à voix basse.*
Tais-toi.

LE PREMIER GARDIEN.

Hôtesse, apporte encore de l'eau-de-vie. Nous allons boire et causer un peu avec ces bons vieillards.

Хозяйка, выставь-ка еще вина — а мы здесь со старцами попьем да побеседуем.

Д р у г о й   п р и с т а в (*тихо*)

Парень-то, кажется, гол, с него взять нечего; зато старцы...

П е р в ы й

Молчи, сейчас до них доберемся. — Что, отцы мои? каково промышляете?

В а р л а а м

Плохо, сыне, плохо! ныне христиане стали скупы; деньгу любят, деньгу прячут. Мало богу дают. Прииде грех велий на языцы земнии. Все пустились в торги, в мытарства; думают о мирском богатстве, не о спасении души. Ходишь, ходишь; молишь, молишь; иногда в три дни трех полушек не вымолишь. Такой грех! Пройдет неделя, другая, заглянешь в мошонку, ан в ней так мало, что совестно в монастырь показаться; что делать? с горя и остальное пропьешь; беда да и только. — Ох плохо, знать пришли наши последние времена...

Х о з я й к а

(*плачет*)

Господь помилуй и спаси!

В продолжение Варлаамовой речи первый пристав значительно всматривается в Мисаила.

П е р в ы й   п р и с т а в

Алеха! при тебе ли царский указ?

В т о р о й

При мне.

П е р в ы й

Подай-ка сюда.

М и с а и л

Что ты на меня так пристально смотришь?

П е р в ы й   п р и с т а в

А вот что: из Москвы бежал некоторый злой еретик, Гришка Отрепьев, слышал ли ты это?

М и с а и л

Не слышал.

П р и с т а в

Не слышал? ладно. А того беглого еретика царь приказал изловить и повесить. Знаешь ли ты это?

М и с а и л

Не знаю.

LE SECOND GARDIEN.

Le compagnon paraît nu ; il n'y a rien à lui prendre. Mais les autres....

LE PREMIER GARDIEN.

Silence ! nous allons les entreprendre sur-le-champ. (*Haut.*) Eh bien, mes pères, comment vont vos petites affaires ?

VARLAAM.

Mal, fils, mal. Les chrétiens sont devenus bien avares. Ils aiment l'argent, ils cachent l'argent ; ils ne donnent guère à Dieu. Un grand péché est venu sur les races de la terre^[15]. Tous les hommes se sont jetés dans le négoce, dans la spéculation. Ils ne pensent qu'aux richesses de la terre, et non au salut de l'âme. On va, on va ; on prie, on prie, et souvent, en trois jours, on n'arrache pas trois kopeks. Quel péché ! Une semaine passe, une autre ; on regarde dans sa bourse ; il s'y trouve si peu, si peu, qu'on a honte de se montrer au couvent avec cette misère. Que faire alors ? De chagrin on boit le fond du sac. Un vrai malheur enfin. Oh ! ça va mal ; sans doute les derniers temps sont venus.

L'HÔTESSE *pleurant.*

Que Dieu nous garde et nous assiste ! (*Pendant toute la tirade de Varlaam, le premier gardien na cessé de regarder fixement Missaïl.*)

LE PREMIER GARDIEN à l'autre.

Alokha^[16], as-tu l'oukase du tzar ?

LE SECOND GARDIEN.

Je l'ai.

LE PREMIER GARDIEN.

Donne un peu.

MISSAÏL.

Qu'as-tu donc à me regarder ainsi ?

LE PREMIER GARDIEN.

Voici pourquoi. Un certain chétif hérétique, Grégoire Otrépief, s'est enfui de Moscou. En as-tu entendu parler ?

MISSAÏL.

Non.

LE PREMIER GARDIEN.

Tu n'as pas entendu ? C'est bien. Et le tzar a ordonné de prendre ce fugitif et de le pendre. Sais-tu cela ?

MISSAÏL.

Je ne sais rien.

LE PREMIER GARDIEN à Varlaam.

Sais-tu lire ?

П р и с т а в (<i>Варлааму</i>) Умеешь ли ты читать? В а р л а а м Смолоду знал, да разучился. П р и с т а в (<i>Мисаилу</i>) А ты? М и с а и л Не умудрил господь. П р и с т а в Так вот тебе царский указ. М и с а и л На что мне его? П р и с т а в Мне сдается, что этот беглый еретик, вор, мошенник — ты. М и с а и л Я! помилуй! что ты? П р и с т а в Постой! держи двери. Вот мы сейчас и справимся. Х о з я й к а Ах, они окаянные мучители! и старца-то в покое не оставят! П р и с т а в Кто здесь грамотный? Г р и г о р и й (<i>выступает вперед</i>) Я грамотный. П р и с т а в Вот на! А у кого же ты научился? Г р и г о р и й У нашего пономаря. П р и с т а в (<i>дает ему указ</i>) Читай же вслух. Г р и г о р и й (<i>читает</i>) «Чудова монастыря недостойный чернец Григорий, из роду Отрепьевых, впал в ересь и дерзнул, наученный диаволом, возмущать святую братию всякими соблазнами и беззакониями. А по справкам оказалось, отбежал он, окаянный Гришка, к границе литовской...»	VARLAAM. Je l'ai su dans ma jeunesse, mais je l'ai oublié. LE PREMIER GARDIEN <i>à Missaïl.</i> Et toi ? MISSAÏL. Dieu ne m'a pas donné cette sagesse. LE PREMIER GARDIEN. Alors, prends l'oukase du tzar. MISSAÏL. À quoi bon ? LE PREMIER GARDIEN. Parce qu'il me revient que cet hérétique fugitif, ce coquin, ce voleur, c'est toi. MISSAÏL. Comment, moi ! Que dis-tu ? LE PREMIER GARDIEN. Arrêtez ! qu'on ferme les portes. Nous allons tout tirer au clair. L'HÔTESSE. Ah ! les damnés tourmenteurs, sans pitié, sans entrailles ! Ils ne laissent pas même en repos un pauvre homme de Dieu. LE PREMIER GARDIEN. Qui sait lire ici ? GRÉGOIRE <i>s'avançant.</i> Je sais lire. LE PREMIER GARDIEN. Tiens ! qui a pu t'apprendre.... GRÉGOIRE. Notre sonneur de cloches. LE PREMIER GARDIEN <i>lui tendant l'oukase.</i> Lis à haute voix. GRÉGOIRE <i>lisant.</i> « L'indigne moine du monastère de Tchoudovo, Grégoire, de la famille d'Otrépieff, étant tombé en hérésie, a osé, poussé par le diable, troubler la sainte communauté par toutes sortes d'énormités et de scandales. Et, d'après l'enquête, il appert que ce réprouvé Grichka¹⁷ s'est enfui vers la frontière lithuanienne.... » LE PREMIER GARDIEN <i>à MISSAÏL.</i> Et tu dis que ce n'est pas toi ?

Пристав (<i>Мисаилу</i>) Как же не ты? Григорий «И царь повелел изловить его...» Пристав И повесить. Григорий Тут не сказано <i>повесить</i>. Пристав Врешь: не всяко слово в строку пишется. Читай: изловить и повесить. Григорий «И повесить. А лет ему вору Гришке от роду... (<i>смотря на Варлаама</i>) за 50. А росту он среднего, лоб имеет плешивый, бороду седую, брюхо толстое...»<i>Все глядят на Варлаама.</i> Первый пристав Ребята! здесь Гришка! держите, вяжите его! Вот уж не думал, не гадал. Варлаам (<i>вырывая бумагу</i>) Отстаньте, сукины дети! что я за Гришка? — как! 50 лет, борода седая, брюхо толстое! нет, брат! молод еще надо мною шутки шутить. Я давно не читывал и худо разбираю, а тут уж разберу, как дело до петли доходит. (<i>Читает по складам.</i>) «А лет е-му от-ро-ду... 20». — Что, брат? где тут 50? видишь? 20. Второй пристав Да, помнится, двадцать. Так и нам было сказано. Первый пристав (<i>Григорию</i>) Да ты, брат, видно, забавник. <i>Во время чтения Григорий стоит потупя голову, с рукою за пазухой.</i> Варлаам (<i>продолжает</i>) «А ростом он мал, грудь широкая, одна рука короче другой, глаза голубые, волоса рыжие, на щеке бородавка, на лбу другая». Да это, друг, уж не ты ли? <i>Григорий вдруг вынимает кинжал; все перед ним расступаются, он бросается в окно.</i> Приставы Держи! держи! <i>Все бегут в беспорядке.</i>	GRÉGOIRE <i>continuant.</i> « Et le tzar a ordonné de le prendre.... » LE PREMIER GARDIEN. Et de le pendre. GRÉGOIRE. Il n'est pas dit de le pendre. LE PREMIER GARDIEN. Tu radotes. On ne met pas chaque mot dans la ligne. Lis prendre et pendre. GRÉGOIRE. « Et pendre. Ce voleur Grichka est âgé (<i>il regarde Varlaam</i>) de plus de cinquante ans. Il est de taille moyenne ; il a le front chauve, la barbe grise, le ventre gros. » (<i>Tous regardent Varlaam.</i>) LE PREMIER GARDIEN. Enfants, voilà Grichka. Prenez-le, liez-le. Quelle rencontre inattendue ! VARLAAM <i>arrachant le papier des mains de Grégoire.</i> Laissez-moi tranquille, vauriens. Quel Grichka suis-je ? Comment ! cinquante ans, barbe grise, ventre gros ! Non, frère, tu es encore trop jeune pour te moquer ainsi de moi. Il y a longtemps que je n'ai lu, et je déchiffre mal ; mais je déchiffrerai bien, maintenant qu'il s'agit de la corde. (<i>Il lit en épelant.</i>) « Et il est âgé de vingt ans.... » Où y a-t-il ici cinquante ? Tu vois bien, vingt. LE SECOND GARDIEN. Oui, je m'en souviens aussi ; c'est vingt, c'est vingt qu'on nous a dit. LE PREMIER GARDIEN <i>à Grégoire.</i> Tu es un plaisant à ce qu'il paraît ? VARLAAM <i>continuant.</i> — <i>Pendant la lecture, Grégoire se tient la tête baissée et la main dans sa poitrine.</i> « Et de taille il est petit, a la poitrine large, un bras plus court que l'autre, les yeux bleus, les cheveux roux, une verrue sur la joue, une autre sur le front.... » (<i>À Grégoire.</i>) Mais ne serait-ce pas toi-même, par hasard, mon petit ami ? (<i>Grégoire tire un poignard de son sein, s'ouvre passage et saute par la fenêtre.</i>) LES DEUX GARDIENS. Arrête, arrête ! (<i>Tous courent en désordre.</i>)

МОСКВА. ДОМ ШУЙСКОГО

Ш у й с к и й , множество гостей. Ужин.

Ш у й с к и й

Вина еще. *Встает, за ним и все.*

Ну, гости дорогие,
Последний ковш! Читай молитву, мальчик.

М а л ь ч и к

Царю небес, везде и присно сущий,
Своих рабов молению внемли:
Помолимся о нашем государе,
Об избранном тобой, благочестивом
Всех христиан царе самодержавном.
Храни его в палатах, в поле ратном,
И на путях, и на одре ночлега.
Поддай ему победу на враги,
Да славится он от моря до моря.
Да здравием цветет его семья,
Да осенят ее драгие ветви
Весь мир земной — а к нам, своим рабам,
Да будет он, как прежде, благодатен,
И милостив и долготерпелив,
Да мудрости его неистощимой
Проистекут источники на нас;
И царскую на то воздвигнув чашу,
Мы молимся тебе, царю небес.

Ш у й с к и й (*пьет*)

Да здравствует великий государь!
Простите же вы, гости дорогие;
Благодарю, что вы моей хлеб-солью
Не презрели. Простите, добрый сон.

Гости уходят, он провожает их до дверей.

П у ш к и н

Насилу убрались; ну, князь Василий
Иванович, я уж думал, что нам не удастся и
переговорить.

Ш у й с к и й (*слугам*)

Вы что рот разинули? Все бы вам господ
подслушивать. Сбирайте со стола да ступайте вон.
Что такое, Афанасий Михайлович?

П у ш к и н

Чудеса да и только.

Племянник мой, Гаврила Пушкин, мне
Из Кракова гонца прислал сегодня.

Ш у й с к и й

(En vers.)

Moscou. — La maison du prince Chouïski. — Un
souper.

CHOUÏSKI ET PLUSIEURS CONVIVES.

CHOUÏSKI.

Du vin
encore ! (*Il se lève ; tous l'imitent.*) Allons, chers
convives, la dernière coupe. — Lis la prière, garçon.

UN JEUNE GARÇON.

« Roi des cieux, partout présent,
écoute la supplication de tes esclaves.
Nous prions pour notre pieux tzar,
le maître absolu de tous les chrétiens.

Garde-le dans son palais, dans les batailles,
dans les voyages et sur son lit de repos ;
envoie-lui la victoire sur l'ennemi,
et qu'il soit glorifié de la mer à la mer ;
que sa famille fleurisse de santé
et que ses branches précieuses
couvrent toute la terre habitée,
et qu'il soit, comme par le passé,
plein de longanimité et de grâces pour nous,
ses serviteurs.

En levant vers toi la coupe du tzar,
nous t'en supplions, tzar du ciel. »

CHOUÏSKI *buvant.*

Vive notre grand tzar ! — Maintenant, adieu,
chers convives ; je vous remercie de n'avoir pas
méprisé mon pain et mon sel. Adieu, bonne
nuit. (*Il reconduit ses convives jusqu'à la porte. Un seul d'
entre eux reste, Pouchkine*^[18].)

POUCHKINE.

Enfin les voilà partis. J'ai craint, prince Vasili
Ivanitch, que nous n'eussions pas le temps de causer
ensemble.

CHOUÏSKI *à ses domestiques.*

Qu'avez-vous à rester bouche ouverte ? Vous
n'avez d'autre souci que d'espionner vos maîtres.
Levez la nappe et partez. — Qu'y a-t-il, Athanase
Michaëlitch ?

POUCHKINE.

De vrais miracles. Mon neveu, Gabriel
Pouchkine, vient de m'envoyer un message de
Cracovie.

CHOUÏSKI.

Eh bien ?

POUCHKINE.

Il me mande une étrange nouvelle. Le fils du

Ну. Пушкин Странную племянник пишет новость. Сын Грозного... постой. <i>(Идет к дверям и осматривает.)</i> Державный отрок, По манию Бориса убиенный... Шуйский Да это уж не ново. Пушкин Погоди: Димитрий жив. Шуйский Вот-на! какая весть! Царевич жив! ну подлинно чудесно. И только-то? Пушкин Послушай до конца. Кто б ни был он, спасенный ли царевич, Иль некий дух во образе его, Иль смелый плут, бесстыдный самозванец, Но только там Димитрий появился. Шуйский Не может быть. Пушкин Его сам Пушкин видел, Как приезжал впервой он во дворец И сквозь ряды литовских панов прямо Шел в тайную палату короля. Шуйский Кто ж он такой? откуда он? Пушкин Не знают. Известно то, что он слугою был У Вишневецкого, что на одре болезни Открылся он духовному отцу, Что гордый пан, его проведая тайну, Ходил за ним, поднял его с одра И с ним потом уехал к Сигизмунду. Шуйский Что ж говорят об этом удалце? Пушкин Да слышно, он умен, приветлив, ловок, По нраву всем. Московских беглецов Обворожил. Латинские попы С ним заодно. Король его ласкает И, говорят, помогу обещал.	Terrible.... mais attends. <i>(Il va à la porte, regarde de tous côtés et la ferme.)</i> Le royal enfant tué par ordre de Boris CHOUÏSKI. Cela n'est pas nouveau. POUCHKINE. Attends donc.... Dmitri est vivant. CHOUÏSKI. En vérité ! quelle nouvelle ! Le tzarévitch vivant ! rien que cela ? C'est vraiment merveilleux. POUCHKINE. Écoute jusqu'au bout. Quel qu'il soit, le tzarévitch sauvé, ou je ne sais quel esprit portant son image, ou bien un hardi coquin, un imposteur, se donnant sa mission à défaut de Dieu^[19].... Le fait est qu'un Dmitri a paru dans ces contrées. CHOUÏSKI. C'est impossible. POUCHKINE. Mon neveu lui-même l'a vu lorsqu'il s'est présenté au palais, et qu'il a traversé les rangs des seigneurs polonais pour se rendre à une audience secrète du roi. CHOUÏSKI. Qui est-il, d'où vient-il ? POUCHKINE. On l'ignore. Tout ce qui se sait de lui, c'est qu'il a été domestique chez Vichnévetski ; qu'étant malade, il s'est révélé à son confesseur, et que l'orgueilleux seigneur ayant appris ce secret, l'a soigné, l'a guéri, et l'a conduit auprès de Sigismond. CHOUÏSKI. Mais que dit-on de cet audacieux ? POUCHKINE. Qu'il est spirituel, adroit, aimable, qu'il plaît à tout le monde. Il a séduit nos exilés ; les prêtres latins sont de connivence avec lui ; le roi le caresse, et lui a promis, dit-on, des secours. CHOUÏSKI. Tout ceci, frère, forme une telle confusion, que la tête en tourne. Il n'est pas à douter que ce ne soit un

Ш у й с к и й

Все это, брат, такая кутерьма,
Что голова кругом пойдет невольно.
Сомнения нет, что это самозванец,
Но, признаюсь, опасность не мала.
Весть важная! и если до народа
Она дойдет, то быть грозе великой

П у ш к и н

Такой грозе, что вряд царю Борису
Сдержать венец на умной голове.
И поделом ему! он правит нами,
Как царь Иван (не к ночи будь помянут).
Что пользы в том, что явных казней нет,
Что на колу кровавом, всенародно,
Мы не поем канонов Иисусу,
Что нас не жгут на площади, а царь
Своим жезлом не подгребаёт углей?
Уверены ль мы в бедной жизни нашей?
Нас каждый день опала ожидает,
Тюрьма, Сибирь, клобук иль кандалы,
А там — в глуши голодна смерть иль петля.
Знатнейшие меж нами роды — где?
Где Сицкие князья, где Шестуновы,
Романовы, отечества надежда?
Заточены, замучены в изгнание.
Дай срок: тебе такая ж будет участь.
Легко ль, скажи! мы дома, как Литвой,
Осаждены неверными рабами;
Всё языки, готовые продать,
Правительством подкупленные воры.
Зависим мы от первого холопа,
Которого захочем наказать.
Вот — Юрьев день задумал уничтожить.
Не властны мы в поместиях своих.
Не смей согнать ленивца! Рад не рад,
Корми его; не смей переманить
Работника! — Не то, в Приказ холопий.
Ну, слыхано ль хоть при царе Иване
Такое зло? А легче ли народу?
Спроси его. Попробуй самозванец
Им посулить старинный Юрьев день,
Так и пойдет потеха.

Ш у й с к и й

Прав ты, Пушкин.
Но знаешь ли? Об этом обо всем
Мы помолчим до времени.

П у ш к и н

Вестимо,
Знай про себя. Ты человек разумный;
Всегда с тобой беседовать я рад,
И если что меня подчас тревожит,
Не вытерплю, чтоб не сказать тебе.
К тому ж твой мед да бархатное пиво
Сегодня так язык мне развязали...
Прощай же, князь.

imposteur ; mais le danger est grand. C'est une nouvelle grave, et si elle parvient jusqu'au peuple, elle soulèvera une terrible tempête.

POUCHKINE.

Une telle tempête, que le tzar Boris aura grand'peine à retenir sa couronne sur sa tête intelligente ; et ce sera bien fait. Il nous gouverne comme le tzar Ivan le.... Ce n'est pas un nom à prononcer la nuit. Quel avantage y a-t-il à ce que les supplices restent secrets, à ce que nous ne chantions pas devant tout le peuple, sur la terre arrosée de notre sang, des cantiques à Jésus, à ce qu'on ne nous brûle pas en place publique, tandis que le tzar, du bout de son bâton, pousse les charbons sous nos corps ? En sommes-nous plus assurés de notre pauvre existence ? Chaque jour la disgrâce nous attend, le cachot, la Sibérie, le capuchon de moine.... Et puis là, dans le sourd exil, la mort par la faim ou par le lacet. Que sont devenues nos plus nobles familles ? Où sont les Sitski, les Chestounoff, les Romanoff, l'espoir de la patrie ? Tous emprisonnés ou tourmentés jusqu'à la mort dans l'exil. Attends un peu ; le même sort va te frapper. Est-il tolérable que nous soyons, dans nos propres demeures, assiégés par nos infidèles esclaves comme par les Polonais ? Tous des espions prêts à nous vendre, achetés par le pouvoir. Nous dépendons tous du premier serf que nous osons punir. Il vient d'imaginer l'abolition du *jour de la Saint-Georges*^[20] ; nous ne sommes plus les maîtres dans nos propres biens ; nous ne pouvons plus chasser un fainéant, il faut le nourrir. On n'ose plus attirer à soi un bon ouvrier, ou bien, marchez au tribunal des serfs. A-t-on jamais vu pareille calamité, même sous le Terrible ? Et crois-tu que le sort du peuple en soit allégé ? Demande, questionne. Si le *Samozvanetz* s'avise de promettre au peuple qu'il lui rendra le *jour de la Saint-Georges*, tu verras comme tout va se mettre en branle.

CHOUÏSKI.

C'est vrai, Pouchkine ; mais, sais-tu, il vaut mieux se taire sur tout cela jusqu'au moment favorable.

POUCHKINE.

Cela s'entend....
Tu es un homme d'esprit,
j'aime à causer avec toi,
et si quelque chose m'inquiète,
je ne puis me défendre de t'en parler.
D'ailleurs, ce soir, ta bière de velours
et ton hydromel m'ont délié la langue.
Adieu, prince.

CHOUÏSKI.

Adieu, frère, au revoir. (*Il le reconduit.*)

Ш у й с к и й Прощай, брат, до свиданья. (Провожает Пушкина.) Ц А Р С К И Е П А Л А Т Ы Ц а р е в и ч , чертит географическую карту. Ц а р е в н а , м а м к а царевны. К с е н и я (целует портрет) Милый мой жених, прекрасный королевич, не мне ты достался, не своей невесте — а темной могилке на чужой сторонке. Никогда не утешусь, вечно по тебе буду плакать. М а м к а И, царевна! девица плачет, что роса падет; взойдет солнце, росу высушит. Будет у тебя другой жених и прекрасный и приветливый. Полюбишь его, дитя наше ненаглядное, забудешь своего королевича. К с е н и я Нет, мамушка, я и мертвому буду ему верна. Входит Борис. Ц а р ь Что, Ксения? что, милая моя? В невестах уж печальная вдовица! Все плачешь ты о мертвом женихе. Дитя мое! судьба мне не судила Виновником быть вашего блаженства. Я, может быть, прогневал небеса, Я счастье твое не мог устроить. Безвинная, зачем же ты страдаешь? — А ты, мой сын, чем занят? Это что? Ф е о д о р Чертеж земли московской; наше царство Из края в край. Вот видишь: тут Москва, Тут Новгород, тут Астрахань. Вот море, Вот пермские дремучие леса, А вот Сибирь. Ц а р ь А это что такое Узором здесь виется? Ф е о д о р Это Волга. Ц а р ь Как хорошо! вот сладкий плод ученья! Как с облаков ты можешь обозреть Все царство вдруг: границы, грады, реки.	(En vers.) Salle dans le palais du tzar. LE TZARÉVITCH FÉODOR <i>dessinant une carte de géographie</i>, LA TZAREVNA XÉNIA et SA NOURRICE. XÉNIA <i>baisant un portrait</i>. Mon doux fiancé, mon beau fils de roi, ce n'est pas à moi que tu as été donné, à moi ta fiancée, mais au sombre tombeau dans une terre étrangère. Je ne me consolerais jamais, je pleurerai toujours. LA NOURRICE. Eh, tzarevna, les pleurs de la jeune fille sont comme la rosée qui tombe : le soleil se lève et sèche la rosée. Tu auras un autre fiancé, non moins beau, non moins avenant ; tu l'aimeras, ô mon enfant bien-aimée ; tu oublieras Ivan, le fils de roi. XÉNIA. Non, nourrice, je serai fidèle au mort. BORIS <i>entrant</i>. Eh bien, Xénia, ma chère enfant, déjà fiancée et veuve à la fois, tu pleures encore ton fiancé défunt. Je n'ai pas pu te faire heureuse ; c'est moi peut-être qui ai irrité le Ciel. Pourquoi souffres-tu, innocente ? — Et toi, mon fils, que fais-tu là ? FÉODOR. C'est le tracé de la Moscovie ; c'est notre empire d'un bout à l'autre. Regarde : voilà Moscou, ici Novgorod, là Astrakan ; voici la mer, voici les sombres forêts de Perm, et là, c'est la Sibérie. BORIS. Qu'est-ce que cela, qui serpente comme un dessin d'étoffe ? FÉODOR. C'est le Volga. BORIS. Que c'est beau !... Voilà le doux fruit de la science. Tu peux, comme du haut des nuages, embrasser d'un regard tout notre empire, les frontières, les villes et les fleuves. Étudie, mon fils, la science nous abrège les épreuves de la vie fugitive. Un jour, bientôt peut-être, toutes ces provinces que tu viens de retracer artistement sur ce

Учись, мой сын: наука сокращает
Нам опыты быстротекущей жизни —
Когда-нибудь, и скоро, может быть,
Все области, которые ты ныне
Изобразил так хитро на бумаге,
Все под руку достанутся твою.
Учись, мой сын, и легче и яснее
Державный труд ты будешь постигать.

Входит Семен Годунов .

Вот Годунов идет ко мне с докладом.

(Ксении)

Душа моя, поди в свою светлицу;
Прости, мой друг. Утешь тебя господь.

Ксения с мамкою уходит.

Что скажешь мне, Семен Никитич?

Семен Годунов

Нынче

Ко мне, чем свет, дворецкий князь-Василья
И Пушкина слуга пришли с доносом.

Царь

Ну.

Семен Годунов

Пушкина слуга донес сперва,
Что поутру вчера к ним в дом приехал
Из Кракова гонец — и через час
Без грамоты отослан был обратно.

Царь

Гонца схватить.

Семен Годунов

Уж послано в догоню.

Царь

О Шуйском что?

Семен Годунов

Вечор он угощал
Своих друзей, обоих Милославских,
Бутурлиных, Михайла Салтыкова,
Да Пушкина — да несколько других;
А разошлись уж поздно. Только Пушкин
Наедине с хозяином остался
И долго с ним беседовал еще.

Царь

Сейчас послать за Шуйским.

Семен Годунов

Государь,
Он здесь уже.

Царь

Позвать его сюда.

papier, tu les auras sous ta main.

Étudie, mon fils, tu comprendras plus
clairement la tâche de régner.

(Entre Siméon Godounoff.)

Voici Godounoff qui m'apporte son rapport.

(À Xénia.)

Ma chère âme, rentre dans ta chambre, que
Dieu te console !

(Xénia sort avec la nourrice.)

Que me diras-tu, Siméon Nikititch ?

SIMÉON GODOUNOFF.

Aujourd'hui, au point du jour, le maître
d'hôtel du prince Chouïski et un valet de Pouchkine
sont venus avec une délation.

BORIS.

Sur quoi ?

SIMÉON GODOUNOFF.

Le valet de Pouchkine a déclaré le premier
que, la veille au matin, il était arrivé à son maître un
courrier de Cracovie, et qu'on l'avait renvoyé une
heure après sans lettres.

BORIS.

Qu'on arrête le courrier.

SIMÉON GODOUNOFF.

J'ai déjà envoyé à sa poursuite.

BORIS.

Et de Chouïski, quoi ?

SIMÉON GODOUNOFF.

Hier soir, il a donné un souper à ses amis,
aux deux Miloslaski, aux Boutourline, à
Pouchkine ; ils se sont séparés tard. Pouchkine est
resté seul avec le maître de la maison, ils ont
longtemps causé en tête-à-tête.

BORIS.

Qu'on fasse venir Chouïski sur-le-champ.

SIMÉON GODOUNOFF.

Tzar, il est ici déjà.

BORIS.

Qu'il entre.

(Siméon Godounoff sort.)

<i>Годунов уходит.</i> Ц а р ь Сношения с Литвою! это что?.. Противен мне род Пушкиных мятежный, А Шуйскому не должно доверять: Уклончивый, но смелый и лукавый... Входит Шуйский. Мне нужно, князь, с тобою говорить. Но кажется — ты сам пришел за делом: И выслушать хочу тебя сперва. Ш у й с к и й Так, государь: мой долг тебе поведать Весть важную. Ц а р ь Я слушаю тебя. Ш у й с к и й <i>(тихо, указывая на Феодора)</i> Но, государь... Ц а р ь Царевич может знать, Что ведает князь Шуйский. Говори. Ш у й с к и й Царь, из Литвы пришла нам весть... Ц а р ь Не та ли, Что Пушкину привез вестер гонец. Ш у й с к и й Все знает он! — Я думал, государь, Что ты еще не ведаешь сей тайны. Ц а р ь Нет нужды, князь: хочу сообразить Известия; иначе не узнаем Мы истины. Ш у й с к и й Я знаю только то, Что в Кракове явился самозванец И что король и паны за него. Ц а р ь Что ж говорят? Кто этот самозванец? Ш у й с к и й Не ведаю. Ц а р ь Но... чем опасен он?	Des rapports avec la Pologne ! qu'est-ce que cela signifie ? Je déteste la race turbulente des Pouchkine, et il ne faut pas se fier à Chouïski. Il est souple, mais hardi et perfide. <i>(Entre Chouïski.)</i> Je désirais te parler, prince ; mais il paraît que tu es venu de toi-même pour une affaire, et je veux d'abord t'entendre. CHOUÏSKI. Tzar, mon devoir est de t'annoncer une nouvelle importante. BORIS. J'écoute. CHOUÏSKI, à voix basse, désignant Féodor. Mais, Tzar.... BORIS. Le tzarévitch peut savoir tout ce que fait Chouïski. CHOUÏSKI. Tzar, il nous est venu une nouvelle de la Pologne. BORIS. N'est-ce pas celle qu'un courrier a, hier, apportée à Pouchkine ? CHOUÏSKI à part. Il sait tout. <i>(Haut.)</i> Je croyais que tu ignorais encore ce secret. BORIS. Que cela ne t'embarrasse point, prince. Je veux comparer les récits ; autrement, nous ne saurons pas la vérité. CHOUÏSKI. Tout ce que je sais, c'est qu'un imposteur a paru à Cracovie ; que le roi et les seigneurs se sont déclarés pour lui. BORIS. Et qui est cet imposteur ? CHOUÏSKI. Je l'ignore. BORIS. Mais en quoi est-il dangereux ? CHOUÏSKI. Certainement, tzar, ton pouvoir est fort. Par

Ш у й с к и й Конечно, царь: сильна твоя держава, Ты милостью, раденьем и щедротой Усыновил сердца своих рабов. Но знаешь сам: бессмысленная чернь Изменчива, мятежна, суеверна, Легко пустой надежде предана, Мгновенному внушению послушна, Для истины глуха и равнодушна, А баснями питается она. Ей нравится бесстыдная отвага. Так если сей неведомый бродяга Литовскую границу перейдет, К нему толпу безумцев привлечет Димитрия воскреснувшее имя. Ц а р ь Димитрия!.. как? этого младенца! Димитрия!.. Царевич, удались. Ш у й с к и й Он покраснел: быть буре!.. Ф е о д о р Государь, Дозволишь ли... Ц а р ь Нельзя, мой сын, поди. Феодор уходит. Димитрия!.. Ш у й с к и й Он ничего не знал. Ц а р ь Послушай, князь: взять меры сей же час; Чтоб от Литвы Россия оградилась Заставами; чтоб ни одна душа Не перешла за эту грань; чтоб заяц Не прибежал из Польши к нам; чтоб ворон Не прилетел из Кракова. Ступай. Ш у й с к и й Иду. Ц а р ь Постой. Не правда ль, эта весть Затейлива? Слыхал ли ты когда, Чтоб мертвые из гроба выходили Допрашивать царей, царей законных, Назначенных, избранных всенародно, Увенчанных великим патриархом? Смешно? а? что? что ж не смеешься ты? Ш у й с к и й Я, государь?..	tes faveurs, ta générosité, tes labeurs royaux, tu as fait des cœurs de tes esclaves des cœurs de fils. Mais, tu le sais toi-même, la foule insensée est changeante, turbulente, superstitieuse ; elle s'abandonne facilement aux vains espoirs, elle n'obéit qu'aux inspirations du moment, elle est sourde et indifférente à la vérité, et ne se repaît que de fables. L'audace insolente a le don de lui plaire, tellement que si ce vagabond inconnu traverse la frontière de la Pologne, une foule d'insensés seront attirés près de lui par le nom ressuscité de Dmitri. BORIS. Dmitri ! Comment.... de cet enfant ?... Dmitri ! — Tzarévitch, éloigne-toi. CHOUÏSKI à part. Il a rougi, voici la tempête ! FÉODOR. Tzar, me permettras-tu ?... BORIS. Impossible, mon fils, sors. (<i>Féodor s'éloigne.</i>) — Dmitri ! CHOUÏSKI à voix basse. Il ne savait rien. BORIS. Écoute, prince : qu'on prenne sur-le-champ les mesures les plus sévères ! que la frontière se couvre de barrières entre la Lithuanie et la Russie ! qu'âme qui vive ne traverse cette ligne ! qu'un lièvre même ne puisse venir de Pologne ! qu'un corbeau ne puisse arriver de Cracovie ! va.... (<i>Chouïski veut sortir.</i>) Attends. N'est-ce pas que cette fable est bien ingénieuse ? As-tu jamais ouï dire que des morts sortent de leurs tombeaux, pour demander compte à des tzars légitimes, désignés, choisis par le peuple, couronnés par le très-saint patriarche ? C'est risible, n'est-ce pas ? Tu ne ris point ? CHOUÏSKI. Moi, tzar ? BORIS. Écoute, prince..... Quand j'ai appris que sur cet enfant.... que cet enfant avait, je ne sais comment, perdu la vie, je t'ai, tu le sais bien, envoyé

Ц а р ь Послушай, князь Василий: Как я узнал, что отрока сего... Что отрок сей лишился как-то жизни, Ты послан был на следствие; теперь Тебя крестом и богом заклинаю, По совести мне правду объяви: Узнал ли ты убитого младенца И не было ль подмена? Отвечай. Ш у й с к и й Клянусь тебе... Ц а р ь Нет, Шуйский, не клянись, Но отвечай: то был царевич? Ш у й с к и й Он. Ц а р ь Подумай, князь. Я милость обещаю, Прошедшей лжи опалою напрасной Не накажу. Но если ты теперь Со мной хитришь, то головою сына Клянусь — тебя постигнет злая казнь: Такая казнь, что царь Иван Васильич От ужаса во гробе содрогнется. Ш у й с к и й Не казнь страшна; страшна твоя немилость; Перед тобой дерзну ли я лукавить? И мог ли я так слепо обмануться, Что но узнал Димитрия? Три дня Я труп его в соборе посещал, Всем Угличем туда сопровождаемый. Вокруг его тринадцать тел лежало, Растерзанных народом, и по ним Уж тление приметно проступало, Но детский лик царевича был ясен И свеж и тих, как будто усыпленный; Глубокая не запекалась язва, Черты ж лица совсем не изменились. Нет, государь, сомненья нет: Димитрий Во гробе спит. Ц а р ь - (спокойно) Довольно; удались. - <i>Шуйский уходит.</i> Ух, тяжело!.. дай дух переведу... Я чувствовал: вся кровь моя в лицо Мне кинулась — и тяжело опускалась... Так вот зачем тринадцать лет мне сряду Все снилось убитое дитя! Да, да — вот что! теперь я понимаю. Но кто же он, мой грозный супостат? Кто на меня? Пустое имя, тень — Ужели тень сорвет с меня порфиру, Иль звук лишит детей моих наследства? Безумец я! чего ж я испугался?	faire l'enquête. Maintenant, je t'adjure par la sainte croix de Dieu, déclare-moi en conscience la vérité : As-tu reconnu l'enfant.... tué ? N'y a-t-il pas eu substitution de personnes ? Réponds. CHOUÏSKI. Je te jure.... BORIS. Non, Chouïski, ne jurons point ; mais réponds-moi : Était-ce le tzarévitch ? CHOUÏSKI. C'était lui. BORIS. Penses-y, prince.... Je te gracie d'avance. Je ne frapperai pas d'une disgrâce tardive un mensonge fait dans le passé ; mais si tu t'avises de ruser aujourd'hui avec moi, je te le jure par la tête de mon fils, un supplice terrible te frappera, un tel supplice que le tzar Ivan lui-même en frémissait d'horreur dans son tombeau. CHOUÏSKI. Je ne crains pas le supplice, je crains ta disgrâce. Oserais-je ruser avec toi ? Aurais-je pu me tromper assez grossièrement pour ne pas reconnaître Dmitri ? Pendant trois jours, accompagné de tous les habitants d'Ouglitch, j'ai visité son corps exposé à l'église. Treize cadavres étaient couchés autour du sien, de gens que le peuple avait déchirés, et la décomposition s'y voyait clairement, tandis que le visage enfantin du tzarévitch restait serein, calme et frais, comme s'il eût dormi. La profonde blessure ne noircissait pas, et les traits de son visage, je le répète, n'étaient pas du tout altérés. Non, tzar, il n'y a nul doute possible : Dmitri dort dans son tombeau. BORIS. C'est assez ; éloigne-toi. (Chouïski sort.) Oh ! que c'était lourd !... Attendons, que je reprenne haleine. J'ai senti tout mon sang se jeter au visage et redescendre lentement. Voilà donc pourquoi, depuis treize ans, je vois en songe un enfant assassiné ! Oui, oui, c'est cela, je comprends maintenant. Qui donc est-il, ce terrible ennemi ? Qui vient m'attaquer, un vain nom, une ombre ? Une ombre viendra-t-elle arracher de mes épaules le manteau de la royauté ? Un nom privera-t-il mes enfants de leur héritage ? Je suis un fou. De quoi ai-je peur ? Je n'aurai qu'à souffler sur ce spectre, il disparaîtra. Oui, c'est décidé, je ne mourrai pas de crainte. Mais il ne faut rien négliger.... Oh ! que tu es lourd à porter, bonnet de Monomaque !

На призрак сей подуй — и нет его.
Так решено: не окажу я страха, —
Но презирать не должно ничего...
Ох, тяжела ты, шапка Мономаха!

К Р А К О В . Д О М В И Ш Н Е В Е Ц К О Г О

С а м о з в а н е ц и p a t e r
Ч е р н и к о в с к и .

С а м о з в а н е ц

Нет, мой отец, не будет затрудненья;
Я знаю дух народа моего;
В нем набожность не знает иступленья:
Ему священ пример царя его.
Всегда, к тому ж, терпимость равнодушна.
Ручаюсь я, что прежде двух годов
Весь мой народ, вся северная церковь
Признают власть наместника Петра.

P a t e r

Вспомоществуй тебе святой Игнатий,
Когда придут иные времена.
А между тем небесной благодати
Таи в душе, царевич, семена.
Притворствоваться пред оглашенным светом
Нам иногда духовный долг велит;
Твои слова, деянья судят люди,
Намеренья единый видит бог.

С а м о з в а н е ц

Аминь. Кто там?

Входит слуга.

Сказать: мы принимаем.

Отворяются двери; входит толпа русских и
поляков.

Товарищи! мы выступаем завтра
Из Кракова. Я, Мнишек, у тебя
Остановлюсь в Самборе на три дня.
Я знаю: твой гостеприимный замок
И пышностью блистает благородной
И славится хозяйкой молодой. —
Прелестную Марину я надеюсь
Увидеть там. А вы, мои друзья,
Литва и Русь, вы, братские знамена
Поднявшие на общего врага,
На моего коварного злодея,
Сыны славян, я скоро поведу
В желанный бой дружины ваши грозны. —
Но между вас я вижу новы лица.

Г а в р и л а П у ш к и н

Они пришли у милости твоей
Просить меча и службы.

С а м о з в а н е ц

Рад вам, дети.
Ко мне, друзья. — Но кто, скажи мне, Пушкин,

(En vers.)

Cracovie. — Maison de Vichnévetski.

GRÉGOIRE OTRÉPIEFF, devenu DMITRI, et UN
PÈRE JÉSUI TE.

DMITRI.

Non, mon père, il n'y aura pas de difficulté
sérieuse. Je connais l'esprit de mon peuple ; sa piété
n'est pas fanatique, et l'exemple de son tzar lui est
sacré. D'ailleurs, la tolérance est toujours
indifférente. Je puis me porter garant qu'avant deux
années tout mon peuple et toute l'Église orientale
reconnaîtront l'autorité du successeur de Pierre.

LE JÉSUI TE.

Que saint Ignace vous protège, alors que
viendront ces temps fortunés ! Mais jusque-là,
cachez, tzarévitch, dans votre âme, les semences de
la grâce divine. Un devoir plus élevé que le devoir
terrestre nous ordonne quelquefois de feindre
devant le monde impur. Les hommes jugent vos
actions et vos paroles ; mais Dieu seul connaît et
voit vos intentions.

DMITRI.

Amen ! — Holà !...

(Entre un valet.)

Annonce que nous recevons.

*(Les portes s'ouvrent ; entrent une foule de Russes et de
Polonais.)*

Compagnons, nous quittons demain
Cracovie. Mnichek, je m'arrêterai trois jours chez
toi, à Sambor ; je sais que ton château hospitalier
étaie un noble faste, et qu'il est célèbre par sa jeune
châtelaine ; j'espère y voir Marina.

Et vous, mes amis, Polonais et Russes, vous
qui avez levé vos étendards fraternels contre
l'ennemi commun, contre mon traître persécuteur, ô
fils des Slaves, je mènerai bientôt vos terribles
bataillons aux combats désirés ;

mais, parmi vous, j'aperçois de nouveaux
visages.

GABRIEL POUCHKINE.

Ces nouveaux venus demandent à ta grâce
une épée et du service.

DMITRI.

Je suis heureux de vous voir, enfants. Venez à
moi, amis. Mais dis-moi, Pouchkine, qui est ce beau
jeune homme ?

GABRIEL POUCHKINE.

Le prince Kourbski^[21].

Красавец сей? Пушкин Князь Курбский. Самозванец Имя громко! (<i>Курбскому</i>) Ты родственник казанскому герою? Курбский Я сын его. Самозванец Он жив еще? Курбский Нет, умер. Самозванец Великий ум! муж битвы и совета! Но с той поры, когда являлся он, Своих обид ожесточенный мститель, С литовцами под ветхий город Ольгин, Молва об нем умолкла. Курбский Мой отец В Волынии провел остаток жизни, В поместьях, дарованных ему Баторием. Уединен и тих, В науках он искал себе отрады; Но мирный труд его не утешал: Он юности своей отчизну помнил, И до конца по ней он тосковал. Самозванец Несчастный вождь! как ярко просиял Восход его шумящей, бурной жизни. Я радуюсь, великородный витязь, Что кровь его с отечеством мирится. Вины отцов не должно вспоминать; Мир гробу их! приближся, Курбский. Руку! — Не странно ли? сын Курбского ведет На трон, кого? да — сына Иоанна... Всё за меня: и люди и судьба. — Ты кто такой? Поляк Собаньский, шляхтич вольный. Самозванец Хвала и честь тебе, свободы чадо! Вперед ему треть жалованья выдать. — Но эти кто? я узнаю на них Земли родной одежду. Это наши. Хрущов - (<i>бьет челом</i>) Так, государь, отец наш. Мы твои Усердные, гонимые холопья.	DMITRI. C'est un nom retentissant. Es-tu de la famille du héros de Kazan ? KOURBSKI. Je suis son fils. DMITRI. Est-il encore vivant ? KOURBSKI. Non, il est mort. DMITRI. C'était un grand esprit, un homme pour la bataille et le conseil. Mais depuis le temps où, vengeur implacable de ses offenses, il a paru, avec les Lithuaniens, sous les murs de l'antique ville d'Olga^[22], la renommée s'est tue sur son nom. KOURBSKI. Mon père a passé le reste de ses jours en Volhynie, dans les biens qu'Étienne Batiori lui avait donnés. Retiré, solitaire, c'est dans les sciences qu'il cherchait ses consolations, mais en vain ; il se rappelait toujours la patrie de sa jeunesse, et il l'a regrettée jusqu'à la mort. DMITRI. Chef malheureux, quel éclair a jeté le lever de sa vie orageuse et bruyante ! Je suis ravi, noble chevalier, que son sang se réconcilie avec la patrie. Ne nous rappelons pas les fautes des pères ; que la paix soit sur leurs tombeaux. Approche, Kourbski : ta main. — N'est-ce pas étrange ? Le fils de Kourbski mène au trône.... qui ? Oui, le fils d'Ivan. Tout est pour moi, les hommes et le destin. (<i>À un autre.</i>) Toi, qui es-tu ? UN POLONAIS. Sobanski, gentilhomme libre. DMITRI. Louange et honneur à toi, fils de la liberté. Qu'on lui avance sur-le-champ le tiers de sa solde. — Qui sont ceux-là ? Je reconnais sur eux le costume de la terre natale ; ce sont des nôtres ? LE RUSSE KROUSTCHOFF. <i>Il frappe la terre du front.</i> Oui, tzar, noble père, nous sommes tes fidèles esclaves persécutés. Disgraciés par Boris, nous avons fui Moscou pour venir à toi, notre tzar, et nous sommes prêts à perdre nos têtes, pourvu que nos cadavres deviennent les marches de ton trône impérial,

Мы из Москвы, опальные, бежали
К тебе, наш царь — и за тебя готовы
Главами лечь, да будут наши трупы
На царский трон ступенями тебе.

С а м о з в а н е ц

Мужайтесь, безвинные страдальцы —
Лишь дайте мне добраться до Москвы,
А там Борис расплатится во всем.
Ты кто?

К а р е л а

Казак. К тебе я с Дона послан
От вольных войск, от храбрых атаманов,
От казаков верховых и низовых,
Узреть твои царевы ясны очи
И кланяться тебе их головами.

С а м о з в а н е ц

Я знал донцов. Не сомневался видеть
В своих рядах казацки бунчуки.
Благодарим Донское наше войско.
Мы ведаем, что ныне казаки
Неправедно притеснены, гонимы;
Но если бог поможет нам вступить
На трон отцов, то мы по старине
Пожалуем наш верный вольный Дон.

П о э т - *(приближается, кланяясь низко и
хватая Гришку за полу)*

Великий принц, светлейший королевич!

С а м о з в а н е ц

Что хочешь ты?

П о э т - *(подает ему бумагу)*

Примите благосклонно
Сей бедный плод усердного труда.

С а м о з в а н е ц

Что вижу я? Латинские стихи!
Стократ священ союз меча и лиры,
Единый лавр их дружно обвивает.
Родился я под небом полунощным,
Но мне знаком латинской музыки голос,
И я люблю парнасские цветы.

DMITRI.

Ayez courage, innocents qui souffrez. Laissez
seulement que j'arrive à Moscou, et Boris payera
pour tous. *(À un autre.)* Qui es-tu, toi ?

KARÉLA.

Un Cosaque.... Je te suis envoyé du Don, de
la part de nos libres armées, de nos braves Atamans,
enfin des Cosaques du haut et du bas^[23], pour voir
tes clairs yeux de tzar et pour te faire le salut de
toutes leurs têtes.

DMITRI.

Je connais les Cosaques du Don ; jamais je
n'ai douté que je verrais leurs drapeaux dans mes
rangs. Nous remercions notre armée du Don. Il
nous est connu que maintenant les Cosaques sont
injustement persécutés ; mais si Dieu nous aide à
monter sur le trône de nos pères, notre protection
rendra ses anciens droits à notre Don fidèle et libre.

UN POÈTE. *Il s'approche, salue très-
bas, et touche le pan du manteau de Dmitri.*

Ô grand prince ! illustrissime fils de roi !

DMITRI.

Que désires-tu ?

LE POÈTE *lui présentant un rouleau de papier.*

Accepte gracieusement ce pauvre fruit du
travail d'un cœur dévoué.

DMITRI.

Quoi ! des vers latins ! Cent fois sacrée est
l'alliance de l'épée et de la lyre ; le même laurier les
enveloppe amicalement. Je suis né sous le ciel de
minuit^[24] ; mais la voix de la muse latine ne m'est
pas inconnue, et j'aime les fleurs du Parnasse. *(Il se
met à lire.)*

KROUSTCHOFF *bas à Pouchkine.*
Qui est celui-là ?

GABRIEL POUCHKINE.
Un poète.

KROUSTCHOFF.
Quel est cet emploi ?

GABRIEL POUCHKINE.
Comment te le dire en russe ? Un arrangeur
de mots, un baladin.

DMITRI.

Très-beaux vers ! Je crois aux prophéties des
poètes. Non, ce n'est pas en vain que
l'enthousiasme bouillonne dans leur poitrine. Bénie

Я верую в пророчества пиитов.
Нет, не вотще в их пламенной груди
Кипит восторг: благословится подвиг,
Его ж они прославили заране!
Приблизься, друг. В мое воспоминанье
Прими сей дар. (*Дает ему перстень.*)

Когда со мной свершится
Судьбы завет, когда корону предков
Надену я, надеюсь вновь услышать
Твой сладкий глас, твой вдохновенный гимн.
Musa gloriam coronat, gloriaque musam.
Итак, друзья, до завтра, до свиданья.

В с е

В поход, в поход! Да здравствует Димитрий,
Да здравствует великий князь московский!

ЗАМОК ВОЕВОДЫ МНИШКА В САМБОРЕ

Ряд освещенных комнат. Музыка.

В и ш н е в е ц к и й ,   М н и ш е к .

est l'entreprise qu'ils ont célébrée d'avance.
Approche, ami. En souvenir de moi, accepte ce
don. (*Il lui donne une bague.*)

Quand l'ordre du destin s'accomplira, quand
je ceindrai la couronne de mes ancêtres, j'espère
entendre de nouveau tes hymnes inspirés :

Musa gloriam coronat, gloriaque musam.

Donc, amis, au revoir.

TOUS.

À la guerre ! à la guerre !... Vive Dmitri ! Vive
le grand-duc de Moscovie !

(En petits vers rimés.)

Le château du voïvode Mnichek à Sambor. — Le boudoir de Marina.

MARINA, ROUSIA, SA CAMÉRISTE, et DES
SERVANTES.

MARINA, *devant un miroir, à Rousia.*
Est-ce fini ? Ne pourrais-tu te hâter ?

ROUSIA.

Permettez ; il faut d'abord faire un choix.
Que mettez-vous, la torsade de perles ou le
croissant d'émeraudes ?

MARINA.

Ma couronne de diamants.

ROUSIA.

Parfait. Vous rappelez-vous l'avoir mise
quand vous avez paru au palais du roi ? Vous
brillâtes au bal comme un soleil. Les hommes
s'exclamaient, les femmes chu-chotaient. C'est alors
que vous vit pour la première fois le jeune
Khotkévitch, qui, plus tard, s'est tué par amour. Il
ne faut que vous voir pour être épris.

MARINA.

Voyons, un peu plus vite.

ROUSIA.

À l'instant. Aujourd'hui votre père compte
sur vous. Le tzarévitch vous a vue, et n'a pu cacher
ses transports. Il est déjà blessé ; achevez-le d'un
coup décisif. Ah ! oui, il est amoureux, car depuis
un mois qu'il a quitté Cracovie, oubliant la guerre et
le trône de Moscovie, il passe son temps ici, dans
des fêtes, au désespoir des Polonais et des Russes.
Ah ! Dieu ! quand verrai-je ce beau jour ! Lorsque
Dmitri emmènera sa tzarine dans sa capitale, vous
ne m'oublierez pas ?

MARINA.

Tu crois donc que je serai tzarine ?

ROUSIA.

Qui donc, si ce n'est vous ? Qui ose ici lutter de beauté avec ma maîtresse ? La race des Mnichek ne le cède à nulle autre, et votre esprit est au-dessus des louanges. Heureux celui que daigne distinguer votre regard, qui sait mériter votre tendresse ! Heureux, quel qu'il soit, fût-ce notre roi, fût-ce le fils du roi de France, et non pas seulement ce mendiant de tzarévitch, venu Dieu sait d'où, et qui est Dieu sait quoi.

MARINA.

C'est un vrai fils de tzar, reconnu du monde entier.

ROUSIA.

Pourtant, l'hiver passé, il servait chez Vichnévetski.

MARINA.

Il se cachait.

ROUSIA.

Je ne dis pas non, moi. Mais savez-vous ce qu'on dit de lui dans le peuple ? Que c'est un simple sous-diacre, échappé de Moscou.

MARINA.

Quelle folie !

ROUSIA.

Oh ! je n'en crois pas un mot. Je dis seulement qu'il doit bénir son sort, puisque votre cœur l'a préféré.

UNE SERVANTE *qui entre en courant.*

Tous les convives sont réunis.

MARINA.

Vois-tu, tu ne penses qu'à babiller, et je ne suis pas encore habillée.

ROUSIA.

À

l'instant, c'est fini. *(Les femmes s'empressent autour de Marina.)*

MARINA *à part.*

Il faut que je sache à quoi m'en tenir.

	(En vers.) Une suite d'appartements éclairés. — De la musique. VICHNÉVETSKI, MNICHEK <i>et</i> CONVIVES. MNICHEK à VICHNÉVETSKI. Il ne parle qu'à Marina, il n'est occupé que de Marina. Eh, eh ! l'affaire tourne diablement à la noce. Aurais-tu jamais pensé, Vichnévetski, que ma fille deviendrait une tzarine ? VICHNÉVETSKI. Oui, c'est miraculeux. Mais aurais-tu pensé, Mnichek, que mon valet de chambre irait s'asseoir sur le trône de Moscovie ? MNICHEK. Que penses-tu de ma Marina ?... Il m'a suffi de lui dire : « Tiens toi bien, ne laisse pas échapper Dmitri ; » et le voilà dans ses filets. <i>(La musique joue une polonaise. Dmitri passe avec Marina, formant le premier couple des danseurs.)</i> MARINA à voix basse. Oui, demain soir, à onze heures, je serai près du jet d'eau, dans l'allée des tilleuls. <i>(Ils passent. — Entre un autre couple.)</i> LE DANSEUR. Qu'est-ce donc qui le séduit en elle ? LA DAME. Comment ! c'est une beauté. LE DANSEUR. Oui, une nymphe de marbre : la bouche sans sourire et les yeux sans vie. <i>(Ils passent. — Un autre couple.)</i> LA DAME. Il n'est pas beau, mais son aspect est agréable. On reconnaît sur-le-champ le sang royal. <i>(Ils passent. — Un autre couple.)</i> LA DAME. Quand vous mettez-vous en campagne ? LE DANSEUR. Dès que le tzarévitch l'ordonnera ; nous sommes prêts ; mais la Panna Mnichek nous retient ici prisonniers avec Dmitri.
Мнишек Он говорит с одной моей Мариной, Мариною одною занят он... А дело-то на свадьбу страх похоже; Ну — думал ты, признайся, Вишневецкий, Что дочь моя царицей будет? а? Вишневецкий Да, чудеса... и думал ли ты, Мнишек, Что мой слуга взойдет на трон московский? Мнишек А какова, скажи, моя Марина? Я только ей промолвил: ну, смотри! Не упускай Димитрия!.. и вот Все кончено. Уж он в ее сетях. Музыка играет польский. Самозванец идет с Мариною в первой паре. Марина - <i>(тихо Димитрию)</i> Да, ввечеру, в одиннадцать часов, В аллее лип, я завтра у фонтана. Расходятся. Другая пара. Кавалер Что в ней нашел Димитрий? Дамы Как! она Красавица. Кавалер Да, мраморная нимфа: Глаза, уста без жизни, без улыбки... Новая пара. Дамы Он не красив, но вид его приятен И царская порода в нем видна. Новая пара. Дамы Когда ж поход? Кавалер	

Когда велит царевич,
Готовы мы; но, видно, панна Мнишек
С Димитрием задержит нас в плену.

Д а м а

Приятный плен.

К а в а л е р

Конечно, если вы...

Расходятся. Комнаты пустеют.

М н и ш е к

Мы, старики, уж нынче не танцуем,
Музыки гром не призывает нас,
Прелестных рук не жмем и не целуем —
Ох, не забыл старинных я проказ!
Теперь не то, не то, что прежде было:
И молодежь, ей-ей — не так смела,
И красота не так уж весела —
Признайся, друг: все как-то приуныло.
Оставим их; пойдем, товарищ мой,
Венгерского, обросшую травой,
Велим отрыть бутылку вековую
Да в уголку потянем-ка вдвоем
Душистый ток, струю, как жир, густую,
А между тем посудим кой о чем.
Пойдем же, брат.

В и ш н е в е ц к и й

И дело, друг, пойдем.

Н О Ч Ь . С А Д . Ф О Н Т А Н

С а м о з в а н е ц

(входит)

Вот и фонтан; она сюда придет.
Я, кажется, рожден не боязливым;
Перед собой вблизи видал я смерть,
Пред смертью душа не содрогалась.
Мне вечная неволя угрожала,
За мной гнались — я духом не смутился
И дерзостью неволи избежал.
Но что ж теперь теснит мое дыханье?
Что значит сей неодолимый трепет?
Иль это дрожь желаний напряженных?
Нет — это страх. День целый ожидал
Я тайного свидания с Мариной,
Обдумывал все то, что ей скажу,
Как обольщу ее надменный ум,
Как назову московскою царицей, —
Но час настал — и ничего не помню.
Не нахожу затверженных речей;
Любовь мутит мое воображенье...
Но что-то вдруг мелькнуло... шорох... тише...
Нет, это свет обманчивой луны,
И прошумел здесь ветерок.

М а р и н а - (входит)

LA DAME.

Agréable prison..

LE DANSEUR.

Sans doute, si vous daigniez.... (*Ils passent. — Les appartements deviennent vides.*)

MNICHEK.

Nous autres vieillards, nous ne dansons plus
aujourd'hui; le tonnerre de la musique ne nous
réveille plus. Nous ne serrons plus, nous ne baisons
plus de belles mains. Ah! je n'ai pas oublié les
anciennes folies;

mais ce n'est plus comme autrefois: ni la
jeunesse n'est si hardie, ni la beauté si accorte.

Avoue-le, ami, tout s'est attristé, je ne sais
comment. Laissons-les. Nous, camarade, faisons
déterrer une bouteille séculaire et couverte de
mousse de bon vin de Hongrie, et, assis dans un
coin, tête à tête, dégustons son flot parfumé et épais
comme l'huile.

En même temps, nous deviserons de choses et
d'autres. Allons, frère.

VICHNÉVETSKI.

Tu as raison, mon ami; allons. (*Ils sortent.*)

(En vers.)

La nuit. — Un jet d'eau dans un jardin.

DMITRI *seul.*

Voici la place, c'est ici qu'elle viendra. — Je
ne suis pas né timide; j'ai vu la mort de près, et
mon âme n'a point fléchi devant la mort, Une
éternelle réclusion m'a menacé; on m'a serré de
près; mais mon esprit ne s'est point troublé, et j'ai
échappé à force de hardiesse.

Qu'est-ce qui oppresse à présent ma
respiration? Que signifie ce frémissement que je ne
puis réprimer? Serait-il la fièvre des désirs excités?
Non, c'est la peur. Tout le jour je me suis préparé à
cette secrète entrevue; j'ai roulé dans ma tête tout
ce que je dirais à Marina, comment je pourrais
séduire son cœur orgueilleux en la saluant tzarine
de Moscou.

Mais l'heure est arrivée, et je ne me rappelle
rien. Je ne retrouve plus les phrases étudiées. Serait-
ce vraiment l'amour qui troublerait ainsi ma
raison? Mais.... quelque chose vient de paraître....
Un bruit.... non, c'est la lumière trompeuse de la
lune; c'est le vent qui s'est joué!...

MARINA *entrant soudain.*

Tzarévitch!

DMITRI.

C'est elle. Tout mon sang s'est arrêté.

Царевич! С а м о з в а н е ц Она!.. Вся кровь во мне остановилась. М а р и н а Димитрий! Вы? С а м о з в а н е ц Волшебный, сладкий голос! (Идет к ней.) Ты ль наконец? Тебя ли вижу я, Одну со мной, под сенью тихой ночи? Как медленно катился скучный день! Как медленно заря вечерня гасла! Как долго ждал во мраке я ночном! М а р и н а Часы бегут, и дорого мне время — Я здесь тебе назначила свиданье Не для того, чтоб слушать нежны речи Любовника. Слова не нужны. Верю, Что любишь ты; но слушай: я решилась С твоей судьбой и бурной и неверной Соединить судьбу мою; то вправе Я требовать, Димитрий, одного: Я требую, чтоб ты души своей Мне тайные открыл теперь надежды, Намеренья и даже опасенья; Чтоб об руку с тобой могла я смело Пуститься в жизнь — не с детской слепотой, Не как раба желаний легких мужа, Наложница безмолвная твоя, Но как тебя достойная супруга, Помощница московского царя. С а м о з в а н е ц О, дай забыть хоть на единый час Моей судьбы заботы и тревоги! Забудь сама, что видишь пред собой Царевича. Марина! зри во мне Любовника, избранного тобою, Счастливого твоим единым взором. О, выслушай моления любви, Дан высказать все то, чем сердце полно. М а р и н а Не время, князь. Ты медлишь — и меж тем Приверженность твоих клеветов стынет, Час от часу опасность и труды Становятся опасней и труднее, Уж носятся сомнительные слухи, Уж новизна сменяет новизну; А Годунов свои приемлет меры... С а м о з в а н е ц Что Годунов? во власти ли Бориса Твоя любовь, одно мое блаженство? Нет, нет. Теперь гляжу я равнодушно	MARINA. Dmitri, est-ce vous ? DMITRI. Ô voix douce et magique ! (Il s'avance vers elle.) Est-ce toi enfin ? Toi que je vois seule avec moi, sous l'ombre de la nuit tranquille ? Que le jour ennuyeux a passé lentement ! Qu'il s'est lentement éteint ! Que j'ai attendu longtemps dans les ténèbres ! MARINA. L'heure fuit, le temps m'est précieux. Si je vous ai accordé une entrevue ici, ce n'est pas pour écouter les tendres discours d'un amant. Les paroles sont inutiles ; je crois que vous m'aimez. Mais écoutez-moi. Depuis que je me suis résolue à unir ma destinée à votre destinée incertaine et orageuse, j'ai le droit, Dmitri, d'exiger que vous me révéliez toutes les espérances secrètes de votre âme, vos projets et jusqu'à vos craintes, afin que je puisse entrer hardiment dans la vie, la main dans votre main, non pas avec l'aveugle docilité d'un enfant, non pas comme une esclave des désirs changeants d'un mari, comme une concubine silencieuse, mais en épouse digne de vous, en associée du tzar de Moscovie. DMITRI. Oh ! permets, ne fût-ce que pour une heure, que j'oublie les soucis et les dangers de ma destinée. Oublie toi-même que tu es devant un tzarévitch. Marina, vois en moi l'amant que tu as choisi, qui est heureux d'un seul de tes regards. Oh ! écoute les supplications de l'amour ; laisse-moi te dire ce qui remplit mon cœur. MARINA. Ce n'est pas le temps, prince. Vous hésitez, et cependant le zèle de vos partisans se refroidit. D'heure en heure les dangers deviennent plus dangereux et les difficultés plus difficiles. Déjà circulent des bruits vagues ; une autre nouveauté pourrait remplacer celle-ci, et Godounoff prend ses mesures. DMITRI. Que me fait Godounoff ? Ton amour, mon seul bien, est-il au pouvoir de Godounoff ? Non, non. Maintenant je regarde avec indifférence et son trône et la puissance des tzars. Ton amour.... à quoi bon la vie sans lui, et l'éclat de la gloire, et tout l'empire russe ? Dans une steppe déserte, dans une misérable hutte, tu me remplaceras la couronne. Ton amour....

На трон его, на царственную власть.
Твоя любовь... что без нее мне жизнь,
И славы блеск, и русская держава?
В глухой степи, в землянке бедной — ты,
Ты заменишь мне царскую корону,
Твоя любовь...

М а р и н а

Стыдись; не забывай
Высокого, святого назначения:
Тебе твой сан дороже должен быть
Всех радостей, всех обольщений жизни,
Его ни с чем не можешь ты равнять.
Не юноше кипящему, безумно
Плененному моею красотой,
Знай: отдаю торжественно я руку
Наследнику московского престола,
Царевичу, спасенному судьбой.

С а м о з в а н е ц

Не мучь меня, прелестная Марина,
Не говори, что сан, а не меня
Избрала ты. Марина! ты не знаешь,
Как больно тем ты сердце мне язвишь —
Как! ежели... о страшное сомненье! —
Скажи: когда б не царское рождение
Назначила слепая мне судьба;
Когда б я был не Иоаннов сын,
Не сей давно забытый миром отрок, —
Тогда б... тогда б любила ль ты меня?..

М а р и н а

Димитрий ты и быть иным не можешь;
Другого мне любить нельзя.

С а м о з в а н е ц

Нет! полно:
Я не хочу делиться с мертвецом
Любовницей, ему принадлежащей.
Нет, полно мне притворствовать! скажу
Всю истину; так знай же: твой Димитрий
Давно погиб, зарыт — и не воскреснет;
А хочешь ли ты знать, кто я таков?
Изволь, скажу: я бедный черноризец;
Монашеской неволею скучая,
Под клобуком, свой замысел отважный
Обдумал я, готовил миру чудо —
И наконец из келии бежал
К украинцам, в их буйные курени,
Владеть конем и саблей научился;
Явился к вам; Димитрием назвался
И поляков безмозглых обманул.
Что скажешь ты, надменная Марина?
Довольна ль ты признанием моим?
Что ж ты молчишь?

М а р и н а

О стыд! о горе мне!

(Молчание.)

MARINA.

Rougis de ces paroles. Tu oublies ta haute, ta sainte vocation. Ton rang te doit être plus cher que toutes les joies, que toutes les séductions de la vie. Tu ne dois le mettre en balance avec rien au monde.

Sache que ce n'est pas à un jeune homme ardent et follement épris de ma beauté, c'est à l'héritier du trône de Moscovie que j'accorde ma main, au tzarévitch qu'un miracle a sauvé.

DMITRI.

Ne me donne pas ce tourment, charmante Marina ; ne me dis pas que ce n'est pas moi, mais mon rang que tu as choisi. Marina ! ah ! tu ne sais pas combien tu me déchires ainsi le cœur. Comment ! Si..., ô doute affreux ! Dis-moi : si l'aveugle destin ne m'avait pas donné du sang de tzar, si je n'étais pas le fils d'Ivan, si je n'étais pas cet adolescent dès longtemps oublié du monde.... tu ne m'aurais donc pas aimé ?

MARINA.

Dmitri, vous ne pouvez pas être un autre que vous-même. Je ne puis pas aimer un autre que vous.

DMITRI.

Eh bien, non, c'est assez.
Je ne veux point partager avec un mort l'amante qui lui appartient.

Assez feindre ainsi. Je te dirai toute la vérité. Écoute : Ton Dmitri est mort depuis longtemps, mort, enterré, et il ne ressuscitera point.

Et veux-tu savoir qui je suis ?

Eh bien, je te le dirai : je suis un pauvre frère lai. Las de la réclusion claustrale, je méditai mon hardi projet sous le capuchon ; je préparai une merveille au monde.

Je m'enfuis en Ukraine, dans les turbulentes tribus des Cosaques ; j'appris à manier le cheval et le sabre ; je vins en ce pays, je me nommai Dmitri, et je trompai les Polonais sans cervelle.

Que diras-tu maintenant, orgueilleuse Marina ? Es-tu satisfaite de mon aveu ?...

Tu te tais.

MARINA.

Ô honte ! Ô malheur !

(Long silence.)

DMITRI *bas.*

Où m'a entraîné un élan de dépit involontaire ? J'ai peut-être ruiné à jamais un avenir qui m'avait coûté tant de peines à édifier. Insensé,

С а м о з в а н е ц _ (тихо)

Куда завлек меня порыв досады!
С таким трудом устроенное счастье
Я, может быть, навеки погубил.
Что сделал я, безумец? — (Вслух.)

Вижу, вижу:

Стыдишься ты не княжеской любви.
Так вымолви ж мне роковое слово;
В твоих руках теперь моя судьба,
Реши: я жду. (бросается на колени)

М а р и н а

Встань, бедный самозванец.
Не мнишь ли ты коленопреклоненьем,
Как девочки доверчивой и слабой
Тщеславное мне сердце умирить?
Ошибся, друг: у ног своих видала
Я рыцарей и графов благородных;
Но их мольбы я хладно отвергала
Не для того, чтоб беглого монаха...

С а м о з в а н е ц - (встает)

Не презирай младого самозванца;
В нем доблести таятся, может быть,
Достойные московского престола,
Достойные руки твоей бесценной...

М а р и н а

Достойные позорной петли, дерзкий!

С а м о з в а н е ц

Виновен я; гордыней обуянный,
Обманивал я бога и царей,
Я миру лгал; но не тебе, Марина,
Меня казнить; я прав перед тобою.
Нет, я не мог обманывать тебя.
Ты мне была единственной святыней,
Пред ней же я притворствовать не смел.
Любовь, любовь ревнивая, слепая,
Одна любовь принудила меня
Все высказать.

М а р и н а

Чем хвалится, безумец!
Кто требовал признанья твоего?
Уж если ты, бродяга безымянный,
Мог ослепить чудесно два народа,
Так должен уж по крайней мере ты
Достоин быть успеха своего
И свой обман отважный обеспечить
Упорною, глубокой, вечной тайной.
Могу ль, скажи, предаться я тебе,
Могу ль, забыв свой род и стыд девичий,
Соединить судьбу мою с твоею,
Когда ты сам с такою простотой,
Так ветрено позор свой обличаешь?
Он из любви со мною проболтался!
Дивлюся: как перед моим отцом
Из дружбы ты доселе не открылся,

qu'ai-je fait ? (Haut.)

Je le vois bien, tu rougis d'un amour qui n'est
pas de roi. Prononce donc le mot fatal. Mon sort est
dans tes mains. Décides-en.
J'attends. (Il se jette à genoux.)

MARINA.

Lève-toi, pauvre imposteur. Imagines-tu me
toucher par cette gémulation, comme si j'avais le
cœur d'une crédule et faible jeune fille ?

Tu t'es trompé, ami. J'ai vu à mes pieds des
chevaliers et des princes,
et si j'ai froidement repoussé leurs vœux, ce
n'est pas pour qu'un moine fugitif...

DMITRI se levant.

Ne méprise pas cet imposteur. En lui peut-
être se cachent des vertus qui sont dignes du trône
de Moscovie, dignes de ta main....

MARINA.

Dignes de la corde, insolent.

DMITRI.

Oui, je suis coupable. J'ai trompé Dieu et le
tzar, j'ai menti au monde. Mais ce n'est pas à toi,
Marina, de me punir. Je ne suis pas coupable devant
toi, puisque je n'ai pu me résoudre à te tromper.

Tu étais le seul sanctuaire devant lequel je
n'osais feindre.

L'amour aveugle, le seul amour m'a forcé de
tout t'avouer.

MARINA.

De quoi te vantes-tu, insensé ?

Qui te demandait cet aveu ?

Si tu as pu, obscur vagabond, aveugler
merveilleusement deux peuples, tu aurais dû te
montrer digne de la réussite, et consolider ton hardi
mensonge par un secret obstiné, profond, éternel.

Puis-je, dis-le-moi toi-même, me livrer à toi ?
Puis-je, oubliant ma race et la pudeur, unir ma
destinée à la tienne, quand toi-même tu dévoiles ta
honte avec tant de naïveté et d'étourderie ?...

C'est par amour qu'il a délié sa langue avec
moi !...

Mais je m'étonne que tu ne te sois pas révélé
devant mon père par amitié, ou devant le roi par
excès de joie,

ou devant le seigneur Vichnévetski par
loyauté de fidèle serviteur.

От радости пред нашим королем
Или еще пред паном Вишневецким
Из верного усердия слуги.

С а м о з в а н е ц

Клянусь тебе, что сердца моего
Ты вымучить одна могла признание.
Клянусь тебе, что никогда, нигде,
Ни в пиршестве за чашею безумства,
Ни в дружеском, заветном разговоре,
Ни под ножом, ни в муках истязаний
Сих тяжких тайн не выдаст мой язык.

М а р и н а

Клянешься ты! итак, должна я верить —
О, верю я! — но чем, нельзя ль узнать,
Клянешься ты? не именем ли бога,
Как набожный примышл езуитов?
Иль честию, как витязь благородный,
Иль, может быть, единым царским словом,
Как царский сын? не так ли? говори.

Д и м и т р и й - (гордо)

Тень Грозного меня усыновила,
Димитрием из гроба нарекла,
Вокруг меня народы возмутила
И в жертву мне Бориса обрекла —
Царевич я. Довольно, стыдно мне
Пред гордою полячкой унижаться. —
Прощай навек. Игра войны кровавой,
Судьбы моей обширные заботы
Тоску любви, надеюсь, заглушат.
О как тебя я стану ненавидеть,
Когда пройдет постыдной страсти жар!
Теперь иду — погибель иль венец
Мою главу в России ожидает,
Найду ли смерть, как воин в битве честной,
Иль как злодей на плахе площадной,
Не будешь ты подругою моею,
Моей судьбы не разделишь со мною;
Но — может быть, ты будешь сожалеть
Об участи, отвергнутой тобою.

М а р и н а

А если я твой дерзостный обман
Заранее пред всеми обнаружу?

С а м о з в а н е ц

Не мнишь ли ты, что я тебя боюсь?
Что более поверят польской деве,
Чем русскому царевичу? — Но знай,
Что ни король, ни папа, ни вельможи
Не думают о правде слов моих.
Димитрий я иль нет — что им за дело?
Но я предлог раздоров и войны.
Им это лишь и нужно, и тебя,
Мятежница! поверь, молчать заставят.
Прощай.

DMITRI.

Je te jure que toi seule as pu forcer cet aveu à
jaillir de mon cœur. Je te jure que jamais, nulle part,
ni aux festins, tenant en main la folle coupe, ni dans
les intimes épanchements de l'amitié, ni sous le
couteau, ni dans les tourments du supplice, ma
langue ne laissera plus échapper ce formidable
secret.

MARINA.

Il jure !... donc je dois croire.... Oh ! oui, je te
crois. Mais, permets-moi de te le demander, par
quoi jures-tu ? Est-ce par le saint nom de Dieu,
comme le dévot disciple des jésuites ? Ou bien par
ton honneur, comme un noble chevalier ? Ou bien
peut-être encore par ta seule parole de tzar, comme
un fils de tzar ? Réponds.

DMITRI *fièrement.*

L'ombre du Terrible m'a adopté. C'est elle
qui, de son tombeau, m'a nommé Dmitri ; qui a
remué les peuples autour de moi, qui m'a livré Boris
pour victime. Je suis tzarévitch, c'en est assez. J'ai
honte de m'abaisser plus longtemps devant une
orgueilleuse Polonaise. Adieu pour jamais. Les jeux
sanglants de la guerre, les labeurs de ma grande
destinée feront taire, j'en ai l'espoir, les angoisses de
l'amour.... Oh ! combien je te haïrai quand l'ardeur
de cette lâche passion sera éteinte. Maintenant je
pars. La mort ou la couronne attendent ma tête en
Russie. Mais, que je trouve la mort comme un
généreux guerrier dans une loyale bataille, ou
comme un scélérat sur un échafaud public ; ou bien
que je m'élève aussi haut qu'un homme peut monter,
tu ne seras pas ma compagne, tu ne partageras pas
mon destin. Et peut-être tu regretteras trop tard le
sort que tu viens de repousser.

MARINA.

Mais si je dévoile dès à présent devant tout le
monde ton insolente supercherie ?...

DMITRI.

Crois-tu donc que je te craigne ? Crois-tu que
l'on prêtera plus de croyance à une fille polonaise
qu'au tzarévitch de Russie ? Mais sache que ni le
roi, ni le pape, ni tous ces grands seigneurs ne
s'inquiètent nullement de la vérité de mes paroles.
Que je sois Dmitri ou non, que leur importe ? Je
leur suis un prétexte de trouble et de guerre ; c'est
tout ce qu'ils demandent. Et crois-moi : on saura te
faire taire, rebelle. Adieu. (*Il veut s'éloigner.*)

MARINA.

Arrêtez, tzarévitch. J'entends enfin la parole,
non d'un adolescent, mais d'un homme. Elle me
réconcilie avec vous, prince. J'oublie votre transport
insensé ; je ne vois plus que Dmitri devant moi.

М а р и н а

Постой, царевич. Наконец
Я слышу речь не мальчика, но мужа.
С тобою, князь, она меня мирит.
Безумный твой порыв я забываю
И вижу вновь Димитрия. Но — слушай:
Пора, пора! проснись, не медли боле;
Веди полки скорее на Москву —
Очисти Кремль, садись на трон московский,
Тогда за мной шли брачного посла;
Но — слышит бог — пока твоя нога
Не оперлась на тронные ступени,
Пока тобой не свержен Годунов,
Любви речей не буду слушать я. (*Уходит.*)

С а м о з в а н е ц

Нет — легче мне сражаться с Годуновым
Или хитрить с придворным езуитом,
Чем с женщиной — черт с ними; мочи нет.
И путает, и вьется, и ползет,
Скользит из рук, шипит, грозит и жалит.
Змея! змея! — Недаром я дрожал.
Она меня чуть-чуть не погубила.
Но решено: завтра двину рать.

Г Р А Н И Ц А Л И Т О В С К А Я

(1604 года, 16 октября)

К н я з ь К у р б с к и й и
С а м о з в а н е ц , оба верхами.

Полки приближаются к границе.

К у р б с к и й

(*прискакав первый*)

Вот, вот она! вот русская граница!
Святая Русь, Отечество! Я твой!
Чужбины прах с презреньем отряхую
С моих одежд — пью жадно воздух новый:
Он мне родной!.. теперь твоя душа,
О мой отец, утешится, и в гробе
Опальные возрадуются кости!
Блеснул опять наследственный наш меч,
Сей славный меч, гроза Казани темной,
Сей добрый меч, слуга царей московских!
В своем пиру теперь он загуляет
За своего надежу-государя!..

С а м о з в а н е ц (*едет тихо с поникшей
головой*)

Как счастлив он! как чистая душа
В нем радостью и славой разыгралась!
О витязь мой! завидую тебе.
Сын Курбского, воспитанный в изгнание,
Забыв отцом снесенные обиды,
Его вину за гробом искупив,
Ты кровь излить за сына Иоанна
Готовишься; законного царя
Ты возратить отечеству... ты прав,

Mais écoutez : il est temps ; réveillez-vous ;
n'hésitez plus ; hâtez-vous de mener votre armée
contre Moscou. Entrez au Kremlin, asseyez-vous
sur le trône. Alors vous m'enverrez chercher par un
ambassadeur de noce. Mais, Dieu m'entend, aussi
longtemps que votre pied ne se sera pas posé sur les
marches du trône, aussi longtemps que Godounoff
ne sera pas renversé par vous, je n'écouterai plus un
seul mot d'amour. (*Elle sort.*)

DMITRI.

Non, il est plus facile de combattre
Godounoff, ou de lutter de ruse avec un jésuite
courtisan, que de venir à bout d'une femme. Que le
diable soit avec elles ! Elles vous entortillent, elles
rampent, glissent des mains, sifflent, mordent..., un
serpent, un serpent ! Ce n'est pas en vain que je
tremblais ; elle a failli me perdre. C'est décidé ;
demain je fais marcher l'armée^[25].

(En vers.)

Frontière de la Lithuanie et de la Russie.

1604, 16 octobre.

DMITRI, LE

PRINCE KOURBSKI, tous deux à cheval. —
L'armée s'approche.

KOURBSKI arrivant au galop.

La voilà, la voilà, la frontière de la Russie.
Sainte Russie, je suis à toi ! Je secoue avec mépris
de mes vêtements la poussière de la terre étrangère.
Je bois avidement cet air nouveau ; il m'est parent.
Maintenant, ô mon père, ton âme a dû se consoler,
et tes os exilés ont dû frémir d'allégresse dans ta
tombe. Elle a brillé derechef notre épée héréditaire,
cette glorieuse épée, terreur de la sombre Kasan ;
cette bonne épée, servante des tzars de Moscou. Elle
se mettra de la partie, elle aussi, dans le festin que
va donner notre bien-aimé tzar.

DMITRI arrivant au pas, la tête baissée.

Qu'il est heureux ! comme son âme pure
s'enivre de gloire et d'enthousiasme !

Ô mon chevalier, je te porte envie.

Fils de Kourbski, élevé dans l'exil,
en oubliant les injures de ton père,

tu rachètes sa faute,

prêt à verser ton sang pour le fils d'Ivan,

pour rendre à la patrie son tzar légitime. Tu

as raison ;

ton âme doit rayonner d'allégresse.

KOURBSKI.

Et toi, ne te réjouis-tu point ?...

Voilà notre Russie ; elle est à toi, tzarévitch.

Душа твоя должна пылать весельем.

К у р б с к и й

Ужель и ты не веселишься духом?
Вот наша Русь: она твоя, царевич.
Там ждут тебя сердца твоих людей:
Твоя Москва, твой Кремль, твоя держава.

С а м о з в а н е ц

Кровь русская, о Курбский, потечет!
Вы за царя подъяли меч, вы чисты.
Я ж вас веду на братьев; я Литву
Позвал на Русь, я в красную Москву
Кажу врагам заветную дорогу!..
Но пусть мой грех падет не на меня —
А на тебя, Борис-цареубийца! —
Вперед!

К у р б с к и й

Вперед! и горе Годунову!

Скажут. Полки переходят через границу.

Ц А Р С К А Я   Д У М А

Ц а р ь ,   п а т р и а р х   и   б о я р е .

Ц а р ь

Возможно ли? Расстрига, беглый инок
На нас ведет злодейские дружины,
Дерзает нам писать угрозы! Полно,
Пора смирить безумца! — Поезжайте
Ты, Трубецкой, и ты, Басманов: помочь
Нужна моим усердным воеводам.
Бунтовщиком Чернигов осажден.
Спасайте град и граждан.

Б а с м а н о в

Государь,
Трех месяцев отныне не пройдет,
И замолчит и слух о самозванце;
Его в Москву мы привезем, как зверя
Заморского, в железной клетке. Богом
Тебе клянусь. (*Уходит с Трубецким.*)

Ц а р ь

Мне свейский государь
Через послов союз свой предложил;
Но не нужна нам чуждая помощь;
Своих людей у нас довольно ратных,
Чтоб отразить изменников и ляха.
Я отказал.

Щелкалов! разослать
Во все концы указы к воеводам,
Чтоб на коня садились и людей
По старине на службу высылали;
В монастырях подобно отобрать
Служителей причетных. В прежни годы,

Là t'attendent les cœurs de tes sujets,
ta Moscou, ton Kremlin, ton empire.

DMITRI.

Le sang russe coulera, ô Kourbski.
Tous avez tiré vos épées pour le tzar, vous
êtes purs. Tandis que moi je vous conduis contre
vos frères. J'ai appelé la Pologne pour conquérir la
Russie ; je montre à l'ennemi le chemin de la belle
Moscou. Que mon péché ne tombe pas sur moi,
mais sur toi, Boris, le régicide !
En avant !

KOURBSKI.

En avant ! Et malheur à
Godounoff ! (*Ils partent au galop, et les régiments traversent la frontière.*)

(En vers.)

La Douma du tzar à Moscou.

LE TZAR, LE PATRIARCHE et LES BOYARDS.

BORIS.

Le croirez-vous ? Un moine défroqué, fugitif,
amène contre moi des hordes scélérates, et m'ose
écrire des menaces ! C'est assez ; il est temps
d'exterminer l'insensé. Partez, toi Troubetskoï, toi
Basmanoff ; un secours est nécessaire à nos fidèles
vayvodes. Le rebelle a mis le siège devant
Tchernigor. Délivrez la ville et ses habitants.

BASMANOFF.

Tzar, avant trois mois d'ici, la renommée elle-même
ne parlera plus de l'imposteur. Nous
l'amènerons à Moscou dans une cage de fer, comme
un animal d'outre-mer. Je te le jure par le nom de
Dieu. (*Il sort avec Troubetskoï.*)

BORIS.

Le roi de Suède m'a proposé son alliance par
des ambassadeurs.

Mais nous n'avons pas besoin d'un secours
étranger ;

nous avons assez de nos soldats pour
repousser les traîtres et les Polonais. —

J'ai refusé. —

Tchelkaloff, qu'on envoie des oukases aux
voïvodes dans toutes les contrées de la Russie, pour
qu'ils montent à cheval, et qu'ils appellent les
hommes au service, d'après les anciennes coutumes.
Qu'on prenne aussi les serfs des monastères.
Autrefois, quand un malheur menaçait la patrie, les
cénobites eux-mêmes allaient au combat.

Mais nous ne voulons pas les inquiéter
maintenant ; qu'ils se contentent de prier pour nous.
Ceci est l'oukase du tzar avec l'assentiment des

Когда бедой отечеству грозило,
Отшельники на битву сами шли.
Но не хотим тревожить ныне их;
Пусть молятся за нас они — таков
Указ царя и приговор боярский.
Теперь вопрос мы важный разрешим:
Вы знаете, что наглый самозванец
Коварные промчал повсюду слухи;
Повсюду им разосланные письма
Посеяли тревогу и сомненье;
На площадях мятежный бродит шепот,
Умы кипят... их нужно остудить;
Предупредить желал бы казни я,
Но чем и как? решим теперь. Ты первый,
Святой отец, свою поведай мысль.

П а т р и а р х

Благословен всевышний, поселивший
Дух милости и кроткого терпенья
В душе твоей, великий государь;
Ты грешнику погибели не хочешь,
Ты тихо ждешь — да пройдет заблужденье:
Оно пройдет, и солнце правды вечной
Всех озарит.

Твой верный богомолец,
В делах мирских не мудрый судия,
Дерзает днесь подать тебе свой голос.

Бесовский сын, расстрига окаянный,
Прослыть умел Димитрием в народе;
Он именем царевича, как ризой
Украденной, бесстыдно облачился:
Но стоит лишь ее раздрать — и сам
Он наготой своею посрамится.

Сам бог на то нам средство посылает:
Знай, государь, тому прошло шесть лет —
В тот самый год, когда тебя господь
Благословил на царскую державу, —
В вечерний час ко мне пришел однажды
Простой пастух, уже маститый старец,
И чудную поведал он мне тайну.

«В младых летах, — сказал он, — я ослеп
И с той поры не знал ни дня, ни ночи
До старости: напрасно я лечился
И зелием и тайным нашептанием;
Напрасно я ходил на поклоненье
В обители к великим чудотворцам;
Напрасно я из кладязей святых
Кропил водой целебной темны очи;
Не посылал господь мне исцеленья.
Вот наконец утратил я надежду
И к тьме своей привык, и даже сны
Мне виданных вещей уж не являли,
А снилися мне только звуки. Раз,
В глубоком сне, я слышу, детский голос
Мне говорит: — Встань, дедушка, поди
Ты в Углич-град, в собор Преображенья;
Там помолись ты над моей могилкой,
Бог милостив — и я тебя прощу.
— Но кто же ты? — спросил я детский голос.

boyards^[26]. À présent, une grave question reste à décider. Vous savez que cet insolent imposteur a répandu partout des bruits perfides. Les lettres qu'il a envoyées partout ont semé le doute et l'inquiétude. Un murmure séditieux erre dans les places publiques. Les esprits sont échauffés ; il faut les refroidir. J'aurais voulu éviter les supplices. Mais comment faire ? Comment les prévenir ? Voilà ce qu'il s'agit de décider. Toi, saint père, donne le premier ton opinion.

LE PATRIARCHE.

Béni soit le Très-Haut qui inspire l'esprit de mansuétude et de patience à ton âme, grand tzar. Tu ne veux pas la mort du pécheur ; tu attends avec calme que l'erreur passe. Elle passera comme un nuage, et le soleil de la vérité éternelle luira de nouveau sur nous.

Ton fidèle intercesseur auprès de Dieu, juge peu éclairé des choses de ce monde, ose pourtant élever la voix.

Le fils du démon, ce défroqué réprouvé, a su se faire passer dans le peuple pour Dmitri. Il s'est insolemment couvert du nom de tzarévitch comme d'une chasuble volée. Il n'y a qu'à la déchirer, et sa nudité le couvrira de honte.

Dieu lui-même nous en offre le moyen. Sache, tzar, qu'il y a six ans, dans l'année même où Dieu t'a remis le pouvoir souverain, il vint à moi, certain soir, un simple berger, homme de grand âge, qui me confia un secret merveilleux.

« Dans mes jeunes années, me dit-il, je devins aveugle, et, jusqu'à ma vieillesse, je n'ai pu distinguer le jour de la nuit. En vain j'eus recours à des simples et aux formules magiques. En vain j'allai prier dans leurs sanctuaires les grands faiseurs de miracles.

En vain j'arrosai mes yeux éteints d'eau salubre puisée aux saintes fontaines.

Le Seigneur ne m'envoya point la guérison. Je perdais enfin tout espoir et m'habituai à mes ténèbres. Mes rêves mêmes ne m'offraient plus des choses vues ; je ne rêvais plus que des sons. Un jour, j'étais endormi d'un profond sommeil. J'entends une voix d'enfant ; elle me dit : « Lève-toi, grand-père, va dans la ville d'Ouglitch, à l'église de la Transfiguration.

Là, fais une prière sur mon tombeau. Dieu est clément, et je te pardonnerai. —

Qui es-tu ? demandai-je. — Je suis le tzarévitch Dmitri. Le roi des cieux m'a admis dans l'essaim de ses anges, et m'a rendu un grand faiseur de miracles.

Va, vieillard. » Je me réveillai et je pensai. « En effet, il est possible que Dieu veuille me faire la

— Царевич я Димитрий. Царь небесный
Приял меня в лик ангелов своих,
И я теперь великий чудотворец!
Иди, старик.— Проснулся я и думал:
Что ж? может быть, и в самом деле бог
Мне позднее дарует исцеленье.
Пойду — и в путь отправился далекий.
Вот Углича достиг я, прихожу
В святой собор, и слушаю обедню
И, разгораясь душой усердной, плачу
Так сладостно, как будто слепота
Из глаз моих слезами вытекала.
Когда народ стал выходить, я внуку
Сказал: — Иван, веи меня на гроб
Царевича Димитрия. — И мальчик
Повел меня — и только перед гробом
Я тихую молитву сотворил,
Глаза мои прозрели; я увидел
И божий свет, и внука, и могилку».
Вот, государь, что мне поведал старец.

Общее смущение. В продолжение сей речи
Борис несколько раз оттирает лицо платком.

Я посылал тогда нарочно в Углич,
И сведано, что многие страдальцы
Спасение подобно обретали
У гробовой царевича доски.

Вот мой совет: во Кремль святыи мощи
Перенести, поставить их в соборе
Архангельском; народ увидит ясно
Тогда обман безбожного злодея,
И мощь бесов исчезнет яко прах.

Молчание.

К н я з ь Ш у й с к и й

Святой отец, кто ведает пути
Всевышнего? Не мне его судить.
Нетленный сон и силу чудотворства
Он может дать младенческим останкам,
Но надлежит народную молву
Исследовать прилежно и бесстрастно;
А в бурные ль смятений времена
Нам помышлять о столь великом деле?
Не скажут ли, что мы святыню дерзко
В делах мирских орудием творим?
Народ и так колеблется безумно,
И так уж есть довольно шумных толков:
Умы людей не время волновать
Нежданною, столь важной новизною.

Сам вижу я: необходимо слух,
Рассеянный расстригой, уничтожить;
Но есть на то иные средства — прощю.
Так, государь — когда изволишь ты,
Я сам явлюсь на площади народной,
Уговорю, усовещу безумство
И злой обман бродяги обнаружу.

Ц а р ь

Да будет так! Владыко патриарх,

faveur d'une tardive guérison. J'irai. » Et je partis
pour ce voyage lointain. Voilà que j'arrive à
Ouglitch ; j'entre dans la sainte église ; j'entends la
messe ; mon âme s'embrace d'une sainte ardeur. Je
me mets à pleurer, et ces larmes étaient douces
comme si la cécité m'eût coulé des yeux avec elles.

Quand le peuple sortit, je dis à mon petit-fils :
« Ivan, conduis-moi au tombeau du tzarévitch
Dmitri. » Et à peine eus-je récité une secrète prière,
que mes yeux se mirent à voir. J'aperçus et la sainte
lumière de Dieu, et mon petit-fils, et le cher
tombeau. »

Voilà, tzar, ce que ce vieillard m'a révélé.
*(Émotion générale des assistants. — Pendant ce récit,
Boris s'est plusieurs fois essuyé le visage.)*

Alors j'ai envoyé exprès à Ouglitch, et j'ai appris
que beaucoup d'autres malades avaient également
trouvé leur guérison devant le tombeau du
tzarévitch.

Voici donc mon conseil : faire transporter au
Kremlin ces saintes reliques, et les déposer dans la
cathédrale des Saints-Archanges. Le peuple alors
verra clairement le mensonge du scélérat impie, et la
puissance des démons sera dispersée comme la
poussière.

(Un profond silence.)

CHOUÏSKI.

Saint père, qui peut connaître les voies du
Très-Haut ? Ce n'est pas à moi de les juger. Il peut
sans doute donner à des restes d'enfant le don de se
conserver intacts et celui de faire des miracles. Mais
il faut faire un examen minutieux et impartial de
cette nouvelle croyance populaire. Et pouvons-nous
penser dignement à une si grande affaire dans des
temps aussi agités que les nôtres ?

Ne dira-t-on pas que d'une chose sacrée nous nous
faisons audacieusement des armes pour un objet
mondain ? Déjà le peuple s'agite assez : déjà
courent assez de bruits étranges. Ce n'est pas le
moment de troubler encore l'esprit des hommes par
une nouveauté si grave et si inattendue.

Je le vois bien moi-même : il est indispensable de
détruire le bruit répandu par le défroqué. Mais il est
pour cela d'autres moyens plus simples. Ainsi, tzar,
si tu daignes le permettre, je me présenterai moi-
même sur la place publique ; je parlerai à ces
insensés ; je dévoilerai devant eux le noir mensonge
de ce vagabond.

BORIS.

Qu'il en soit ainsi. *(Au patriarche.)* Saint
vladica, je te prie de me suivre ; ton entretien m'est
nécessaire aujourd'hui.

(Il se lève et sort ; tous le suivent.)

Прошу тебя пожаловать в палату:
Сегодня мне нужна твоя беседа.

Уходит. За ним и все бояре.

Один боярин - *(тихо другому)*

Заметил ты, как государь бледнел
И крупный пот с лица его закапал?

Другой

Я — признаюсь — не смел поднять очей,
Не смел вздохнуть, не только шевельнуться.

Первый боярин

А выручил князь Шуйский. Молодец!

РАВНИНА БЛИЗ НОВГОРОДА -
СЕВЕРСКОГО

(1604 года, 21 декабря)

Битва.

Воины - *(бегут в беспорядке)*

Беда, беда! Царевич! Ляхи! Вот они! вот они!

*Входят капитаны Маржерет и
Вальтер Розен.*

Маржерет

Куда, куда? Allons...¹⁾ пошоль назад!

Один из беглецов

Сам пошоль, коли есть охота, проклятый
басурман.

Маржерет

Quoi? quoi?²⁾

Другой

Ква! ква! тебе любо, лягушка заморская,
квакать на русского царевича; а мы ведь
православные.

Маржерет

Qu'est-ce à dire pravoslavni?.. Sacrés gueux,
maudites canailles! Mordieu, mein herr, j'enrage: on
dirait que ça n'a pas des bras pour frapper, ça n'a que
des jambes pour foutre le camp.³⁾

В. Розен

Es ist Schande.⁴⁾

Маржерет

Ventre-saint-gris! Je ne bouge plus d'un pas —
puisque le vin est tiré, il faut le boire. Qu'en dites-

UN BOYARD, *bas à un autre.*

As-tu remarqué comme le tzar a pâli, et
quelles grosses gouttes de sueur lui tombaient du
visage.

L'AUTRE BOYARD.

Je t'avoue que je n'ai pas même osé lever les
yeux, ni pousser un soupir.

LE PREMIER.

Le prince Chouïski a tout sauvé. Quelle tête !

(En prose.)

Une plaine près de Novgorod-Séverski.
1604, 21 décembre.

UNE BATAILLE.

DES SOLDATS RUSSES *courent en désordre.*

Ils crient :

Malheur ! malheur ! Voici le tzarévitch, les
Polonais ! Les voici, les voici !

*(Entrent les capitaines Margeret, Français, et
Wallter Rosen, Allemand, au service de Boris^[27].)*

MARGERET.

Où allez-vous ? Où courez-vous ? Allons ! va
en arrière.

L'UN DES FUYARDS.

Vas-y toi-même, si ça t'amuse, maudit païen.

MARGERET.

Quoi ? quoi ?

LE FUYARD.

Koâ ? koâ ?... Tu ne demandes pas mieux,
grenouille d'outre-mer, que de coasser contre le
tzarévitch russe. Nous, nous sommes
des pravoslavni^[28].

MARGERET.

Qu'est-ce à dire, pravoslavni ?

Sacrés gueux, maudite canaille ! Mordieu, mein
herr, j'enrage. On dirait que ça n'a point de bras pour frap-
per, que ça n'a que des jambes pour fuir.

W. ROSEN.

C'est une honte.

MARGERET.

Ventre-saint-
gris ! je ne bouge plus d'un pas. Puisque le vin est tiré, il f-
aut le boire. Qu'en dites-vous, mein herr ?

W. ROSEN.

Vous avez raison.

vous, mein herr?⁵⁾

В . Р о з е н

Sie haben Recht.⁶⁾

М а р ж е р е т

Tudieu, il y fait chaud! Ce diable de Samozvanetz, comme ils l'appellent, est un bougre qui a du poil au cul. Qu'en pensez vous, mein herr?⁷⁾

В . Р о з е н

Oh, ja!⁸⁾

М а р ж е р е т

Hé! voyez donc, voyez donc! L'action s'engage sur les derrières de l'ennemi. Ce doit être le brave Basmanoff, qui aurait fait une sortie.⁹⁾

В . Р о з е н

Ich glaube das.¹⁰⁾ - *Входят немцы.*

М а р ж е р е т

Ha, ha! voici nos Allemands. — Messieurs!.. Mein herr, dites leur donc de se rallier et, sacrebleu, chargeons! ¹¹⁾

В . Р о з е н

Sehr gut. Halt!¹²⁾ - *Немцы строятся.* Marsch!¹³⁾

Н е м ц ы (*идут*)

Hilf Gott!¹⁴⁾

Сражение. Русские снова бегут.

Л я х и

Победа! победа! Слава царю Димитрию.

Д и м и т р и й (*верхом*)

Ударить отбой! мы победили. Довольно: шадите русскую кровь. Отбой!

Трубят, бьют барабаны.

ПЛОЩАДЬ ПЕРЕД СОБОРОМ В
МОСКВЕ

Н а р о д .

О д и н

Скоро ли царь выйдет из собора?

Д р у г о й

Обедня кончилась; теперь идет молебствие.

П е р в ы й

Что? уж проклинали *того*?

Д р у г о й

Я стоял на паперти и слышал, как диакон завопил: Гришка Отрепьев — анафема!

MARGERET.

Diable ! il y fait chaud. Ce diable de Samozvanetz, comme il s'appelle, est un brave à trois poils.

W. ROSEN.

Oui.

MARGERET.

Eh ! voyez donc, l'action s'engage sur les derrières de l'ennemi. Ce doit être le brave Basmanoff qui aura fait une sortie.

W. ROSEN.

Je le crois. (*Entre une troupe allemande.*)

MARGERET.

Ah ! ah ! voici nos Allemands. Messieurs... Mein herr, dites-leur donc de se rallier, et, sacrebleu, chargeons.

W. ROSEN.

Fort bien. —
Halte ! (*Les Allemands reforment leurs rangs.*) Marche ! (*Ils se mettent en marche en disant : Que Dieu nous assiste !*)

*(Bataille. —
Les troupes de Boris fuient de nouveau.)*

DES POLONAIS.

Victoire ! victoire ! Gloire au tzar Dmitri !

DMITRI à cheval.

Qu'on sonne la retraite ! Nous avons vaincu, c'est assez. Épargnez le sang russe. La retraite ! (*Les tambours battent.*)

(En prose.)

**La place devant les cathédrales, dans le
Kremlin, à Moscou.**

FOULE DE PEUPLE.

UN HOMME.

Le tzar sortira-t-il bientôt de l'église ?

UN AUTRE.

La messe est finie ; on chante les cantiques.

LE PREMIER.

A-t-on déjà maudit l'autre ?

LE SECOND.

J'étais sur le perron, et j'ai entendu le diacre hurler : Grégoire Otrépieff, anathème !

LE PREMIER.

Qu'ils maudissent celui-là tant qu'ils veulent. Le tzarévitch n'a rien à voir avec Otrépieff.

Первый Пускай себе проклинаяют; царевичу дела нет до Отрепьева. Другой А царевичу поют теперь вечную память. Первый Вечную память живому! Вот ужо им будет, безбожникам. Третий Чу! шум. Не царь ли? Четвертый Нет; это юродивый. <i>Входит юродивый в железной шапке, обвешанный веригами, окруженный мальчишками.</i> Мальчишки Николка, Николка — железный колпак!.. тр р р р... Старуха Отвяжитесь, бесенята, от блаженного. — Помолись, Николка, за меня грешную. Юродивый Дай, дай, дай копеечку. Старуха Вот тебе копеечка; помяни же меня. Юродивый <i>(садится на землю и поет)</i> Месяц светит, Котенок плачет, Юродивый, вставай, Богу помолись! <i>Мальчишки окружают его снова.</i> Один из них Здравствуй, Николка; что же ты шапки не снимаешь? <i>(Щелкает его по железной шапке.)</i> Эх она звонит! Юродивый А у меня копеечка есть. Мальчишка Неправда! ну покажи. <i>(Вырывает копеечку и убегает.)</i> Юродивый - <i>(плачет)</i> Взяли мою копеечку; обижают Николку! Народ	LE SECOND. Et on proclame maintenant : Mémoire éternelle au tzarévitch Dmitri ! LE PREMIER. Mémoire éternelle à un vivant ! les impies auront à répondre de ce blasphème. UN TROISIÈME. Du bruit ! N'est-ce pas le tzar ? UN QUATRIÈME. Non, c'est un santon. <i>(Entre un santon, avec un bonnet en fer et tout chargé de chaînes. Il est entouré de petits garçons.)</i> LES GARÇONS. Bonnet de fer, Bonnet de fer, tr, tr ! UNE VIEILLE FEMME. Laissez-le tranquille, petits diables. Prie pour moi, pécheresse, saint homme. LE SANTON. Donne, donne, donne, donne un petit kopek. LA VIEILLE. Tiens, voilà un kopek. Ne m'oublie pas dans tes prières. LE SANTON <i>s'assied par terre et chante.</i> « La lune va en carrosse ; le petit chat pleure. Lève-toi, innocent, et prie Dieu. » <i>(Les garçons l'entourent de nouveau.)</i> L'UN D'EUX. Bonjour, santон. Que n'ôtes-tu aussi ton bonnet ? <i>(Il le frappe sur la tête.)</i> Tiens, comme ça sonne. LE SANTON. Eh, moi, j'ai un petit kopek. LE GARÇON. Ce n'est pas vrai. Voyons, montre-le. <i>(Il lui arrache le kopek et s'enfuit.)</i> LE SANTON <i>pleurant.</i> On a pris mon petit kopek ; on tourmente l'innocent. LE PEUPLE. Le tzar ! le tzar ! <i>(Le tzar sort de la cathédrale, précédé d'un boyard qui distribue des aumônes. D'autres boyards le suivent.)</i>

Царь, царь идет. <i>Царь выходит из собора. Боярин впереди раздает нищим милостыню. Бояре.</i> Юродивый Борис, Борис! Николку дети обижают. Царь Подать ему милостыню. О чем он плачет? Юродивый Николку маленькие дети обижают... Вели их зарезать, как зарезал ты маленького царевича. Бояре Поди прочь, дурак! схватите дурака! Царь Оставьте его. Молись за меня, бедный Николка. <i>(Уходит.)</i> Юродивый - <i>(ему вслед)</i> Нет, нет! нельзя молиться за царя Ирода — богородица не велит. СЕВСК Самозванец, <i>окруженный своими.</i> Самозванец Где пленный? Лях Здесь. Самозванец Позвать его ко мне. <i>Входит русский пленник.</i> Кто ты? Пленник Рожнов, московский дворянин. Самозванец Давно ли ты на службе? Пленник С месяц будет. Самозванец Не совестно, Рожнов, что на меня Ты поднял меч? Пленник Как быть, не наша воля. Самозванец	LE SANTON. Boris, Boris, les petits garçons tourmentent l'innocent. BORIS. Qu'on lui fasse une aumône. Pourquoi pleure-t-il ? LE SANTON. Les petits garçons me tourmentent. Fais-leur couper le cou, comme tu as fait couper le cou au petit tzarévitch. TOUS LES BOYARDS. Va-t'en, fou ! Saisissez le fou ! BORIS. Laissez-le. — Prie pour moi, innocent. <i>(Il s'éloigne.)</i> LE SANTON <i>lui parlant.</i> Non, non ; l'on ne peut pas prier pour un tzar Hérode. La sainte Vierge le défend. <i>(En vers.)</i> Sevsk, ville du gouvernement d'Orel. DMITRI <i>entouré des siens.</i> Où est le prisonnier ? UN POLONAIS. Ici. DMITRI. Qu'on me l'amène. <i>(Entre un prisonnier russe.)</i> Ton nom ? LE PRISONNIER. Rojnoff, gentilhomme de Moscou. DMITRI. Y a-t-il longtemps que tu es au service ? LE PRISONNIER. Bientôt un mois. DMITRI. N'as-tu pas conscience, Rojnoff, de tirer l'épée contre moi ? LE PRISONNIER. Que faire ? Ce n'est pas notre volonté que nous suivons. DMITRI. As-tu combattu sous les murs de Séverski ?

Сражался ты под Северским?	LE PRISONNIER. Je suis arrivé de Moscou quinze jours après la bataille.
Пленник	
Я прибыл	
Недели две по битве — из Москвы.	
Самозванец	
Что Годунов?	DMITRI. Que fait Godounoff ?
Пленник	
Он очень был встревожен Потерею сражения и раной Мстиславского, и Шуйского послал Начальствовать над войском.	LE PRISONNIER. Il a été très-troublé par la perte de la bataille et par la blessure de Mestislavski. Il a envoyé Chouïski pour commander l'armée.
Самозванец	
А зачем Он отозвал Басманова в Москву?	DMITRI. Pourquoi a-t-il rappelé Basmanoff à Moscou ?
Пленник	
Царь наградил его заслуги честью И золотом. Басманов в царской Думе Теперь сидит.	LE PRISONNIER. Le tzar a récompensé ses prouesses par des honneurs et de l'or. Basmanoff est maintenant membre de la <i>Douma</i> .
Самозванец	
Он в войске был нужнее. Ну что в Москве?	DMITRI. Il était plus nécessaire à l'armée. Que fait-on à Moscou ?
Пленник	
Все, слава богу, тихо.	LE PRISONNIER. Tout est tranquille, grâce à Dieu.
Самозванец	
Что? ждут меня?	DMITRI. M'y attend-on ?
Пленник	
Бог знает; о тебе Там говорить не слишком нынче смеют. Кому язык отрежут, а кому И голову — такая, право, притча! Что день, то казнь. Тюрьмы битком набиты. На площади, где человека три Сойдутся, — глядь — лазутчик уж и вьется, А государь досужною порою Доносчиков допрашивает сам. Как раз беда; так лучше уж молчать.	LE PRISONNIER. Dieu le sait. On n'ose guère parler de toi, à l'heure qu'il est. Aux uns on coupe la langue, aux autres, la tête. C'est singulier ; chaque jour un supplice. Les cachots regorgent. Trois ou quatre personnes se rassemblent-elles sur la place ? un espion se faufile aussitôt parmi elles ; et le tzar, dans ses moments de loisir, interroge lui-même les délateurs. Un malheur est vite arrivé. Aussi vaut-il mieux se taire.
Самозванец	
Завидна жизнь Борисовых людей! Ну, войско что?	DMITRI. Le sort des sujets de Boris fait vraiment envie ! Et l'armée ?
Пленник	
Что с ним? одето, сыто, Довольно всем.	LE PRISONNIER. L'armée ? Elle est bien nourrie, bien vêtue ; elle est contente.
Самозванец	
Да много ли его?	DMITRI. Êtes-vous nombreux ?
Пленник	
Бог ведает.	LE PRISONNIER. Dieu seul le sait.
	DMITRI.

С а м о з в а н е ц А будет тысяч тридцать? П л е н н и к Да наберешь и тысяч пятьдесят. <i>Самозванец задумывается. Окружающие смотрят друг на друга.</i> С а м о з в а н е ц Ну! обо мне как судят в вашем стане? П л е н н и к А говорят о милости твоей, Что ты, дескать (будь не во гнев), и вор, А молодец. С а м о з в а н е ц - (смеясь) Так это я на деле Им докажу: друзья, не станем ждать Мы Шуйского; я поздравляю вас: Назавтра бой. <i>(Уходит.)</i> В с е Да здравствует Димитрий! Л я х Назавтра бой! их тысяч пятьдесят, А нас всего едва ль пятнадцать тысяч. С ума сошел. Д р у г о й Пустое, друг: поляк Один пятьсот москалей вызвать может. П л е н н и к Да, вызовешь. А как дойдет до драки, Так убежишь от одного, хвастун. Л я х Когда б ты был при сабле, дерзкий пленник, То я тебя. <i>(указывая на свою саблю).</i> вот этим бы смирил. П л е н н и к Наш брат русак без сабли обойдется: Не хочешь ли вот этого, <i>(показывая кулак)</i> безмозглый! <i>Лях гордо смотрит на него и молча отходит. Все смеются.</i> Л Е С Л ж е д и м и т р и й , П у ш к и н . В отдалении лежит конь издыхающий. Л ж е д и м и т р и й	Êtes-vous.... trente mille ? LE PRISONNIER. En comptant bien, on en trouverait peut-être cinquante. <i>(Dmitri devient pensif. Ceux de sa suite se regar- dent avec anxiété.)</i> DMITRI. Que dit-on de moi dans votre camp ? LE PRISONNIER. On dit que Ta Grâce.... que tu es.... ne te fâche pas de mes paroles.... on dit que tu es un brigand, mais un fameux gaillard. DMITRI <i>souriant.</i> Eh bien, je vais le leur prouver. — Amis, n'attendons pas Chouïski. Je vous félicite : à demain la bataille. <i>(Il sort.)</i> TOUS. Vive Dmitri ! UN POLONAIS. À demain la bataille ! Ils sont cinquante mille, et nous, quinze mille à peine. Il a perdu la tête. UN AUTRE POLONAIS. Tu radotes, ami. Un seul Polonais peut défier cinq cents Moscovites. LE PRISONNIER. Oui, défier ; mais quand il faudra se battre, tu te sauveras d'un seul, hâbleur. UN POLONAIS. Si tu avais ton sabre à ton côté, prisonnier insolent, voici avec quoi je t'aurais fait taire. LE PRISONNIER. Un Russe peut bien se passer de sabre. Ne veux-tu pas goûter de ça <i>(montrant son poing)</i>, homme sans cervelle ? <i>(Le Polonais le regarde avec fierté, et s'éloigne en silence. — Tous rient.)</i> (En vers.) Une forêt. DMITRI ET POUCHKINE. <i>Plus loin est couché un cheval expirant.</i> DMITRI. Mon pauvre cheval ! avec quel ardeur il galopait aujourd'hui dans sa dernière bataille ! et,

Мой бедный конь! как бодро поскакал
Сегодня он в последнее сражение
И, раненый, как быстро нес меня.
Мой бедный конь!

Пушкин *(про себя)*

Ну вот о чем жалеет!
Об лошади! когда все наше войско
Побито в прах!

Самозванец

Послушай, может быть,
От раны он лишь только заморился
И отдохнет.

Пушкин

Куда! он издыхает.

Самозванец - *(идет к своему коню)*

Мой бедный конь!.. что делать? снять узду
Да отстегнуть подпругу. Пусть на воле
Издохнет он. *(Разуздывает и расседывает коня.)*

Входят несколько ляхов.

Здорово, господа!
Что ж Курбского не вижу между вами?
Я видел, как сегодня в гущу боя
Он врезался; тьмы сабель молодца,
Что зыбкие колосья, облепили;
Но меч его всех выше подымался,
А грозный клик все клики заглушал.
Где ж витязь мой?

Лях

Он лег на поле смерти.

Самозванец

Честь храброму и мир его душе!
Как мало нас от битвы уцелело.
Изменники! злодеи-запорожцы,
Проклятые! вы, вы сгубили нас —
Не выдержать и трех минут отпора!
Я их ужо! десятого повешу,
Разбойники!

Пушкин

Кто там ни виноват,
Но все-таки мы начисто разбиты,
Истреблены.

Самозванец

А дело было наше;
Я было смял передовую рать —
Да немцы нас порядком отразили;
А молодцы! ей-богу, молодцы,
Люблю за то — из них уж непременно
Составлю я почетную дружину.

Пушкин

quoique blessé, avec quelle rapidité il m'emportait !
mon pauvre cheval !

POUCHKINE *à part.*

Il prend bien son temps pour regretter un
cheval, quand toute notre armée est en pleine
déroute.

DMITRI.

Écoute. Peut-être n'est-il qu'épuisé par sa
blessure ; peut-être vivra-t-il.

POUCHKINE.

Il agonise.

DMITRI *allant à son cheval.*

Mon pauvre cheval ! que faire ? Je vais lui
ôter la sangle ; qu'il meure du moins en
liberté. *(Il ôte la sangle et la bride du cheval.—
Entrent plusieurs Polonais.)*

Bonjour, messieurs. Pourquoi ne vois-je pas
Kourbski parmi vous ?

J'ai vu comme il s'enfonçait aujourd'hui dans
le plus épais de la mêlée. Des milliers de sabres
s'agitaient autour de lui comme des épis vacillants ;
mais son épée s'élevait plus haut que toutes les
autres épées,
et son cri terrible étouffait tous les autres cris. Où est
mon chevalier ?

UN POLONAIS.

Couché sur le champ de bataille.

DMITRI.

Honneur au brave ! et paix à son âme !
Combien peu de nous sont restés debout après le
combat ! Traîtres maudits ! scélérats de
Cosaques ! c'est vous, vous qui nous avez perdus.
Ne pas soutenir le choc pendant trois minutes !
Qu'ils tremblent ! j'en prendrai le dixième, de ces
coquins.

POUCHKINE.

De qui que vienne la faute, le fait est que
nous sommes battus, exterminés.

DMITRI.

Et pourtant l'affaire était gagnée. J'avais déjà
enlevé l'avant-garde ; mais les Allemands nous ont
vaillamment repoussés.

Ce sont de braves gens, devant Dieu. J'aime
les braves gens, et certainement je me ferai d'eux
une garde d'honneur.

POUCHKINE.

C'est bien ; mais où passerons-nous cette
nuit ?

А где-то нам сегодня ночевать?

С а м о з в а н е ц

Да здесь в лесу. Чем это не ночлег?
Чем свет, мы в путь; к обеду будем в Рыльске.
Спокойна ночь.

(Ложится, кладет седло под голову и засыпает.)

П у ш к и н

Приятный сон, царевич!
Разбитый в прах, спасаясь побегом,
Беспечен он, как глупое дитя;
Хранит его, конечно, провиденье;
И мы, друзья, не станем унывать.

МОСКВА. ЦАРСКИЕ ПАЛАТЫ

Б о р и с ,   Б а с м а н о в   .

Ц а р ь

Он побежден, какая польза в том?
Мы тщетною победой увенчались.
Он вновь собрал рассеянное войско
И нам со стен Путивля угрожает.
Что делают меж тем герои наши?
Стоят у Кром, где кучка казаков
Смеются им из-под гнилой ограды.
Вот слава! нет, я ими недоволен,
Пошлю тебя начальствовать над ними;
Не род, а ум поставлю в воеводы;
Пускай их спесь о местничестве тужит;
Пора презреть мне ропот знатной черни
И гибельный обычай уничтожить.

Б а с м а н о в

Ах, государь, стократ благословен
Тот будет день, когда Разрядны книги
С раздорами, с гордыней родословной
Пожрет огонь.

Ц а р ь

День этот недалек;
Лишь дай сперва смятение народа
Мне усмирить.

Б а с м а н о в

Что на него смотреть;
Всегда народ к смятенью тайно склонен:
Так борзый конь грызет свои бразды;
На власть отца так отрок негодует;
Но что ж? конем спокойно всадник правит,
И отроком отец повелевает.

Ц а р ь

Конь иногда сбивает седока,
Сын у отца не вечно в полной воле.

DMITRI.

Ici, dans ce bois. En quoi cette place est-elle mauvaise ? Nous partirons avant l'aurore ; nous serons à Rilsk pour dîner. Bonne nuit ! *(Il se couche à terre, met sa selle sous sa tête, et s'en dort.)*

POUCHKINE.

Bon sommeil, tzarévitch. — Battu complètement, à peine échappant par la fuite, il est insouciant comme un enfant naïf. Sans doute la Providence veille sur lui. Nous, amis, ne perdons pas courage.

(En vers.)

Moscou. — Le palais du tzar.

BORIS, BASMANOFF.

BORIS.

Il est vaincu. Mais à quoi bon ?
nous nous sommes couronnés d'une victoire inutile.
Il a rallié ses troupes dispersées,
et il nous menace du haut des murs de Pom-tivl.
Cependant, que font nos héros ?
Ils se tiennent de-vant Kromi, où une poignée de Cosaques se rient d'eux derrière des remparts à demi ruinés.
Bel exploit ! Non, je ne suis pas content d'eux.
Je vais te mettre à leur tête. Ce n'est plus de la naissance, c'est de l'intelligence que je veux faire un voïvode. Que leur vanité regrette le Rozriad ! il est temps de mépriser les murmures de la tourbe titrée, et de détruire cette coutume pernicieuse^[29].

BASMANOFF.

Ah ! tzar, cent fois béni sera le jour qui dévorera tous les livres du *Rozriad*, avec tous les troubles qu'ils font naître, avec l'orgueil nobiliaire.

BORIS.

Ce jour n'est pas loin. Laisse-moi seulement le temps de calmer l'agitation du peuple.

BASMANOFF.

À quoi bon s'en soucier ?
Le peuple est toujours enclin aux agitations.
Ainsi un cheval mord son frein ; un adolescent s'indigne contre le pouvoir de son père.
Et pourtant le cavalier dirige son cheval
et le père commande à son fils.

BORIS.

Le cheval, parfois, jette à bas son cavalier, et le fils n'est pas toujours en pleine soumission devant son père. Ce n'est que par une sévérité toujours vigilante qu'on peut dompter le peuple. C'est ainsi que pensait le premier des Ivan, le dompteur des

Лишь строгостью мы можем неусыпной
Сдержатъ народ. Так думал Иоанн,
Смиритель бурь, разумный самодержец,
Так думал и его свирепый внук.
Нет, милости не чувствует народ:
Твори добро — не скажет он спасибо;
Грабь и казни — тебе не будет хуже.

Входит боярин. Что?

Б о я р и н

Привели гостей иноплеменных.

Ц а р ь

Иду принять; Басманов, погоди.
Останься здесь: с тобой еще мне нужно
Поговорить. *(Уходит.)*

Б а с м а н о в

Высокий дух державный.
Дай бог ему с Отрепьевым проклятым
Управиться, и много, много он
Еще добра в России сотворит.
Мысль важная в уме его родилась.
Не надобно ей дать остыть. Какое
Мне поприще откроется, когда
Он сломит рог боярству родовому!
Соперников во брани я не знаю;
У царского престола стану первый...
И может быть... Но что за чудный шум?

Тревога. Бояре, придворные служители в беспорядке бегут, встречаются и шепчутся.

О д и н

За лекарем!

Д р у г о й

Скорее к патриарху.

Т р е т и й

Царевича, царевича зовет!

Ч е т в е р т ы й

Духовника!

Б а с м а н о в

Что сделалось такое?

П я т ы й

Царь занемог. Ш е с т о й - Царь умирает.

Б а с м а н о в

Боже!

П я т ы й

На троне он сидел и вдруг упал —
Кровь хлынула из уст и из ушей.

Царя выносят на стуле; все царское

tempêtes, le sage monarque ; c'est ainsi que pensait son farouche petit-fils. Non, le peuple n'est pas reconnaissant de la mansuétude. Fais-lui du bien, il ne te dira pas merci ; pille-le, supplicie-le, il ne t'en voudra pas plus de mal.

(Entre un boyard.)

Que viens-tu dire ?

LE BOYARD.

On annonce des hôtes étrangers.

BORIS.

Je veux les recevoir. — Basmanoff, attends ici ; j'ai encore à te parler. *(Il sort avec le boyard.)*

BASMANOFF.

Grand et vaste esprit de souverain !
Que Dieu lui donne de vaincre le maudit Otrépieff !
il fera encore beaucoup de bien à la Russie.

Une grande pensée vient de naître dans son âme ; il ne faut pas lui laisser le temps de se refroidir. Quelle carrière va s'ouvrir pour moi, petit gentilhomme, s'il casse la corne à la fierté des vieux boyards. Je ne connais pas de rivaux dans l'art de la guerre ; je me placerai le premier près du trône du tzar. Et peut-être un jour.... Mais quel est ce bruit étrange ?

(Tumulte. Des boyards, des serviteurs de la cour entrent et passent en courant, se parlent à l'oreille et jettent des exclamations.)

L'UN D'EUX.

Le médecin !

UN AUTRE.

Vite, chez le patriarche !

UN TROISIÈME.

Il appelle le tzarévitch. Le tzarévitch !

UN QUATRIÈME.

Le confesseur !

BASMANOFF.

Qu'est-il arrivé ?

UN CINQUIÈME ET UN SIXIÈME *ensemble.*

Le tzar est tombé malade, le tzar se meurt.

BASMANOFF.

Dieu !

LE CINQUIÈME.

Il était assis sur son trône, quand il tomba soudain. Le sang lui jaillit de la bouche et des oreilles.

(On apporte Boris sur un fauteuil.

Toute sa famille et tous les boyards l'entourent.)

семейство, все бояре.

Ц а р ь

Подите все — оставьте одного
Царевича со мною. - *Все удаляются.*

Умираю;

Обнимемся, прощай, мой сын: сейчас
Ты царствовать начнешь... о боже, боже!
Сейчас явлюсь перед тобой — и душу
Мне некогда очистить покаяньем.
Но чувствую — мой сын, ты мне дороже
Душевного спасенья... так и быть!
Я подданным рожден и умереть
Мне подданным во мраке б надлежало;
Но я достиг верховной власти... чем?
Не спрашивай. Довольно: ты невинен,
Ты царствовать теперь по праву станешь.
Я, я за все один отвечу богу...
О милый сын, не обольщайся ложно,
Не ослепляй себя ты добровольно —
В дни бурные державу ты приемлешь:
Опасен он, сей чудный самозванец,
Он именем ужасным ополчен...
Я, с давних лет в правленье искушенный,
Мог удержать смятение и мятеж;
Передо мной они дрожали в страхе;
Возвысить глас измена не дерзала.
Но ты, младой, неопытный властитель,
Как управлять ты будешь под грозой,
Тушить мятеж, опутывать измену?
Но бог велик! Он умудряет юность,
Он слабости дарует силу... слушай:
Советника, во-первых, избери
Надежного, холодных, зрелых лет,
Любимого народом — а в боярах
Почтенного породой или славой —
Хоть Шуйского. Для войска нынче нужен
Искусный вождь: Басманова пошли
И с твердостью снеси боярский ропот.
Ты с малых лет сидел со мною в Думе,
Ты знаешь ход державного правленья;
Не изменяй теченья дел. Привычка —
Душа держав. Я ныне должен был
Восстановить опалы, казни — можешь
Их отменить; тебя благословят,
Как твоего благословляли дядю,
Когда престол он Грозного приял.
Со временем и понемногу снова
Затягивай державные бразды.
Теперь ослабь, из рук не выпускай...
Будь милостив, доступен к иноземцам,
Доверчиво их службу принимай.
Со строгостью храни устав церковный;
Будь молчалив; не должен царский голос
На воздухе теряться по-пустому;
Как звон святой, он должен лишь вещать
Велику скорбь или великий праздник.

BORIS.

Éloignez-vous tous. Laissez le seul tzarévitch
avec moi. (*Tous sortent.*)

Je meurs.... Embrassons-nous.... Adieu, mon
fils.... Tu vas à l'instant régner.... Grand Dieu, je
vais à l'instant paraître devant toi, et je n'ai pas le
temps de purifier mon âme par le repentir.

Et puis, je le sens, mon fils, tu m'es plus cher
que le salut de mon âme.

Je suis né sujet, et sujet j'aurais dû mourir.
Mais j'ai saisi le pouvoir suprême. Comment ?

ne me le demande pas. Il suffit que tu sois innocent,
que tu ailles maintenant régner par droit légitime.
Moi seul, je répondrai de tout devant Dieu.

Ô mon cher fils, ne te laisse pas séduire par une
illusion, ne t'aveugle pas de ton plein gré ; sache que
tu reçois le pouvoir dans des jours orageux.

Il est dangereux, ce miraculeux imposteur ; il est
armé d'un nom terrible.

Moi, rompu depuis longues années à la science du
gouvernement, j'ai pu tenir sous le talon la sédition
et la révolte. Ils tremblaient tous devant moi, et la
trahison n'osait lever la tête.

Mais toi, jeune et inexpérimenté souverain,
comment gouverneras-tu sous les coups de l'orage ?
Comment t'y prendras-tu pour éteindre les feux de
la révolte, pour enchaîner la trahison ? Mais Dieu
est grand : à la jeunesse il donne la sagesse ; à la
faiblesse, la force. Écoute : Avant tout, choisis-toi
un conseiller fidèle, d'années froides et mûres, aimé
du peuple, respecté des boyards pour sa naissance
ou sa gloire....

Chouïski, par exemple. Un chef habile est devenu
nécessaire à l'armée ; envoie-y Basmanoff, et
supporte avec fermeté les murmures qu'en feront les
boyards. Je t'ai introduit dans la *Douma* dès tes plus
tendres années. Tu connais la marche des affaires.
N'en change pas le cours ; l'habitude est l'âme des
empires. J'ai dû rétablir les supplices, l'exil, les
disgrâces. Tu peux les suspendre aujourd'hui. On te
bénira, comme on a béni ton oncle quand il a
succédé au Terrible.

Avec le temps, et petit à petit, ramène à toi les rênes
du pouvoir. À présent, relâche-les, mais toutefois
sans les laisser tomber de ta main. Sois gracieux et
de facile abord à l'égard des étrangers ; reçois leurs
services avec confiance. Garde avec sévérité les
constitutions de l'Église.

Sois silencieux : la voix d'un tzar ne doit pas se
perdre en vain dans le vide ;
de même qu'un son sacré ne doit annoncer qu'une
grande réjouissance.

Ô mon cher fils, tu entres dans les années où notre

О милый сын, тыходишь в те лета,
Когда нам кровь волнует женский лик.
Храни, храни святую чистоту
Невинности и гордую стыдливость:
Кто чувствами в порочных наслаждениях
В молодые дни привыкнул утопать,
Тот, возмужав, угрюм и кровожаден,
И ум его безвременно темнеет.
В семье своей будь всегда главою;
Мать почитай, но властвуй сам собою.
Ты муж и царь; люби свою сестру,
Ты ей один хранитель остаешься.

Ф е о д о р - (на коленях)

Нет, нет — живи и царствуй долговечно:
Народ и мы погибли без тебя.

Ц а р ь

Все кончено — глаза мои темнеют,
Я чувствую могильный холод...

*Входит патриарх, священники,
за ними все бояре. Царицу ведут под руки,
царевна рыдает.*

Кто там?

А! схи́ма... так! святое постриже́нье...
Ударил час, в монахи царь идет —
И темный гроб моею будет кельей...
Повремени, владыко патриарх,
Я царь еще: внимлите вы, бояре:
Се тот, кому приказываю царство;
Целуйте крест Феодору... Басманов,
Друзья мои... при гробе вас молю
Ему служить усердием и правдой!
Он так еще и млад и непорочен...
Клянетесь ли?

Б о я р е

Клянемся.

Ц а р ь

Я доволен.
Простите ж мне соблазны и грехи
И вольные и тайные обиды...
Святой отец, приближься, я готов.

*Начинается обряд пострижения. Женщин в
обмороке выносят.*

С Т А В К А

Б а с м а н о в   вводит   П у ш к и н а   .

Б а с м а н о в

Войди сюда и говори свободно.
Итак, тебя ко мне он посылает?

sang est agité par un visage de femme. Garde, garde
la sainte pureté et la fière pudeur de l'innocence.

Celui qui, dans ses jeunes années, s'habitue à se
noyer dans des jouissances impures, celui-là,
parvenu à sa maturité, devient farouche, aime le
sang, et son esprit s'obscurcit avant l'âge.
Reste toujours le maître de ta famille, respecte ta
mère, mais que personne ne soit ton maître que toi-
même. Tu es un homme, tu es un tzar.... Je
meurs.... Ah ! aime ta sœur, tu es son seul appui.

ФÉОDOR à genoux.

Non, non ; vis et règne longtemps. Le peuple
et nous tous, nous sommes perdus sans toi !

BORIS.

Tout est fini..., mes yeux s'éblouissent.... je
sens le froid du tombeau.

*(Entrent le patriarche, les prêtres, les boyards. On
amène la tsarine en la soutenant. La tzarevna sanglote.)*

Qui vient là ?...

Ah ! la robe de moine^[30].... les saints
ciseaux.... l'heure a sonné : le tzar devient un
religieux, et l'étroit cercueil lui servira de cellule. —
Attends, saint vladica ; je suis encore tzar. —
Boyards, écoutez tous : Voilà celui à qui je
transmets la royauté. Baisez la croix à Féodor^[31].
Basmanoff, mes amis, de mon tombeau je vous
supplie encore de le servir avec zèle et loyauté. Il est
jeune...,

il est sans péché, lui....

Le jurez-vous ?

LES BOYARDS.

Nous le jurons.

BORIS.

Je suis satisfait. Pardonnez-moi mes
scandales, mes péchés, mes offenses, secrètes et
volontaires. Saint père, approche, je suis prêt.

*(La cérémonie de la prise de robe commence. —
On emporte les femmes évanouies^[32].)*

(En vers.)

Une tente.

BASMANOFF introduit GABRIEL POUCHKINE.

BASMANOFF.

Entre ici, et parle librement. — Ainsi, il
t'envoie à moi.

POUCHKINE.

Il t'offre son amitié et le premier rang, après

Пушкин Тебе свою он дружбу предлагает И первый сан по нем в московском царстве. Басманов Но я и так Феодором высоко Уж вознесен. Начальствую над войском, Он для меня презрел и чин разрядный, И гнев бояр — я присягал ему. Пушкин Ты присягал наследнику престола Законному; но если жив другой, Законнейший?.. Басманов Послушай, Пушкин, полно, Пустого мне не говори; я знаю, Кто он такой. Пушкин Россия и Литва Димитрием давно его признали, Но, впрочем, я за это не стою. Быть может, он Димитрий настоящий, Быть может, он и самозванец. Только Я ведаю, что рано или поздно Ему Москву уступит сын Борисов. Басманов Пока стою за юного царя, Дотоле он престола не оставит; Полков у нас довольно, слава богу! Победою я их одушевлею, А вы, кого против меня пошлете? Не казака ль Карелу? али Мнишка? Да много ль вас, всего-то восемь тысяч. Пушкин Ошибся ты: и тех не наберешь — Я сам скажу, что войско наше дрянь, Что казаки лишь только селы грабят, Что поляки лишь хвастают да пьют, А русские... да что и говорить... Перед тобой не стану я лукавить; Но знаешь ли, чем сильны мы, Басманов? Не войском, нет, не польскою помощью, А мнением; да! мнением народным. Димитрия ты помнишь торжество И мирные его завоеванья, Когда везде без выстрела ему Послушные сдавались города, А воевод упрямых чернь вязала? Ты видел сам, охотно ль ваши рати Сражались с ним; когда же? при Борисе! А нынче ль?.. Нет, Басманов, поздно спорить И раздувать холодный пепел брани: Со всем твоим умом и твердой волей Не устоишь; не лучше ли тебе Дать первому пример благоразумный,	lui, dans l'empire moscovite. BASMANOFF. Mais je suis déjà élevé aussi haut que possible par Féodor. Je commande l'armée. Il a méprisé pour moi et le <i>Rozriad</i> et la colère des boyards. Je lui ai prêté serment. POUCHKINE. Tu as prêté serment au légitime héritier du trône ; mais si un autre, plus légitime encore, est vivant ?... BASMANOFF. Écoute, Pouchkine, ne me dis pas des choses vides de sens. Je sais fort bien qu'il est. POUCHKINE. La Russie et la Pologne l'ont reconnu pour Dmitri. Du reste, je n'insiste pas. C'est peut-être le véritable Dmitri, c'est peut-être un imposteur ; mais je sais que tôt ou tard le fils de Boris devra lui céder Moscou. BASMANOFF. Le jeune tzar ne descendra pas du trône aussi longtemps que je le protégerai. Nous avons assez de régiments, grâce à Dieu ; la victoire relèvera leur courage. Et vous, qui enverrez-vous contre moi ? votre Cosaque Karéla, ou bien ce Mnichek ? Et puis, combien êtes-vous, tout compté ?... à peine huit mille ? POUCHKINE. Tu te trompes, nous ne sommes pas même aussi nombreux. J'en conviens moi-même, notre armée ne vaut rien : les Cosaques ne font que piller les villages, les Polonais s'enivrent et font les bravaches ; quant aux Russes, il n'y a pas même à en parler. Je ne veux point ruser avec toi. Mais sais- tu, Basmanoff, ce qui fait notre force ?... Ce n'est ni l'armée, ni l'assistance des Polonais : c'est l'opinion, c'est la faveur populaire. Tu as été témoin du triomphe de Dmitri et de ses conquêtes pacifiques alors que, partout, les villes se soumettaient à lui sans coup férir, et que la populace liait de cordes les voïvodes obstinés. Tu l'as vu toi-même, était-ce de bon cœur que vos soldats combattaient contre nous ?... Et quand ? sous Boris. Tandis qu'à présent... Non, Basmanoff, il est trop tard pour lutter encore avec nous, et pour souffler sur les cendres refroidies de la guerre. Tu ne parviendras pas à les rallumer, malgré tout ton esprit et ta volonté ferme. Ne vaudrait-il pas mieux que tu donnasses le premier l'exemple d'une prudence

Димитрия царем провозгласить
И тем ему навеки удружить?
Как думаешь?

Б а с м а н о в

Узнаете вы завтра.

П у ш к и н

Решишь.

Б а с м а н о в

Прощай.

П у ш к и н

Подумай же, Басманов.

(Уходит.)

Б а с м а н о в

Он прав, он прав; везде измена зреет —
Что делать мне? Ужели буду ждать,
Чтоб и меня бунтовщики связали
И выдали Отрепьеву? Не лучше ль
Предупредить разрыв потока бурный
И самому... Но изменить присяге!
Но заслужить бесчестье в род и род!
Доверенность молодого венценосца
Предательством ужасным заплатить...
Опальному изгнаннику легко
Обдумывать мятеж и заговор,
Но мне ли, мне ль, любимцу государя...
Но смерть... но власть... но бедствия народны...

(Задумывается.) Сюда! кто там? *(Свищет.)*

Коня! Трубите сбор.

Л О Б Н О Е М Е С Т О

П у ш к и н идет, окруженный
н а р о д о м .

Н а р о д

Царевич нам боярина послал.
Послушаем, что скажет нам боярин.
Сюда! сюда!

П у ш к и н - *(на амвоне)*

Московские граждане,
Вам кланяться царевич приказал. *(Кланяется.)*

Вы знаете, как промысел небесный
Царевича от рук убийцы спас;
Он шел казнить злодея своего,
Но божий суд уж поразил Бориса.
Димитрию Россия покорилась;
Басманов сам с раскаяньем усердным
Свои полки привел ему к присяге.

raisonnée, et qu'en proclamant Dmitri tzar, tu
t'assurasses son amitié à tout jamais ? Qu'en penses-
tu ?

BASMANOFF.

On le saura demain.

POUCHKINE.

Décide-toi.

BASMANOFF.

Adieu. *(Pouchkine sort.)*

Il a raison, il a raison ; partout la trahison
mûrit. Que dois-je faire ? Attendrai-je que les
révoltés me lient de cordes moi-même et me livrent
à Otrépieff ! Ne vaudrait-il pas mieux, en effet,
prévenir l'inévitable rupture de la digue ? Et moi-
même.... Mais trahir son serment ! mériter l'infamie
de génération en génération ! reconnaître par une
abominable perfidie la confiance du jeune
souverain ! Il est facile à un exilé frappé de disgrâce
de couvrir des projets de conspiration et de révolte ;
mais moi, moi, le favori du tzar.... Mais la mort....
mais la puissance..., mais le malheur public....

*(Il tombe dans une profonde rêverie ; tout à coup il
siffle.)*

Holà ! mon cheval ; qu'on sonne l'alerte !

(En vers.)

**Moscou. — La place de la Tribune devant le
Kremlin.**

GABRIEL

POUCHKINE *s'avance entouré du PEUPLE.*

VOIX DANS LE PEUPLE.

Le tzarévitch nous a envoyé un boyard ;
écoutons ce qu'il va nous dire. Ici, ici.

POUCHKINE *sur la tribune.*

Citoyens de Moscou, le tzarévitch m'a
ordonné de vous saluer. *(Il salue profondément.)*

Vous savez comment la Providence céleste a
sauvé le tzarévitch des coups de son assassin. Il
venait ici pour punir l'infâme, mais le jugement de
Dieu a déjà frappé Boris La Russie s'est soumise à
Dmitri ; Basmanoff lui-même, animé d'un zélé
repentir, lui a amené ses troupes, qui lui ont prêté
serment.

Dmitri s'avance auprès de vous avec paix, avec

Димитрий к вам идет с любовью, с миром.
В угоду ли семейству Годуновых
Подымете вы руку на царя
Законного, на внука Мономаха?

Н а р о д

Вестимо нет.

П у ш к и н

Московские граждане!
Мир ведает, сколь много вы терпели
Под властью жестокого пришельца:
Опалу, казнь, бесчестие, налоги,
И труд, и глад — всё испытали вы.
Димитрий же вас жаловать намерен,
Бояр, дворян, людей приказных, ратных,
Гостей, купцов — и весь честной народ.
Вы ль станете упрямыться безумно
И милостей кичливо убегать?
Но он идет на царственный престол
Своих отцов — в сопровожденье грозном.
Не гневайте ж царя и бойтесь бога.
Целуйте крест законному владыке;
Смиритесь, немедленно пошлите
К Димитрию во стан митрополита,
Бояр, дьяков и выборных людей,
Да бьют челом отцу и государю.

(Сходит. Шум народный.)

Н а р о д

Что толковать? Боярин правду молвил.
Да здравствует Димитрий, наш отец!

М у ж и к н а а м в о н е

Народ, народ! в Кремль! в царские палаты!
Ступай! вязать Борисова щенка!

Н а р о д - *(несется толпою)*

Вязать! Топить! Да здравствует Димитрий!
Да гибнет род Бориса Годунова!

КРЕМЛЬ. ДОМ БОРИСОВ.
СТРАЖА У КРЫЛЬЦА

Феодор под окном.

Н и щ и й

Дайте милостыню, Христа ради!

С т р а ж а

Поди прочь, не ведено говорить с
заключенными.

Феодор

Поди, старик, я беднее тебя, ты на воле.

*Ксения под покрывалом подходит
также к окну.*

amour.

Lèverez-vous le bras contre votre tzar légitime,
contre le descendant de Monomaque,
pour plaire à la famille de Godounoff ?

LE PEUPLE.

Non, non, certainement.

POUCHKINE.

Citoyens de Moscou, tout le monde ne sait
que trop ce que vous avez eu à souffrir sous le cruel
parvenu. Exils, supplices, peines infamantes, impôts
arbitraires, travaux incessants, pauvreté, famine,
vous avez tout supporté. Dmitri, au contraire, veut
répandre ses largesses sur les boyards, les
gentilshommes, les militaires, les marchands, les
hôtes étrangers, et sur tout le peuple vénérable.
Voudrez-vous vous obstiner follement contre lui et
repousser ses grâces ?

Mais il s'avance, pour remonter sur le trône royal de
ses pères, avec un terrible cortège.

N'irritez donc pas le tzar. Craignez Dieu, et baissez
la croix à votre maître légitime.

Humiliez-vous, et envoyez sur-le-champ au camp de
Dmitri le métropolitain, des boyards, des diâks, des
hommes choisis, pour qu'ils frappent la terre de
leurs fronts devant le père-tzar.

(Il descend de la tribune. — Un grand bruit s'élève.)

VOIX DANS LA FOULE.

Pourquoi hésiter?... le boyard a dit vrai....
Vive Dmitri notre père !

UN PAYSAN *monté sur la tribune.*

Peuple, peuple, au Kremlin, au palais du
tzar ! va prendre le jeune chien de Boris.

LE PEUPLE *s'élançant en foule.*

Oui, qu'on le prenne ! qu'on le noie ! Vive
Dmitri ! Périssent la race de Boris Godounoff !

(En prose.)

**Devant la maison particulière de Boris, dans le
Kremlin. Une garde sur le perron.**

Féodor s'est approché de la fenêtre.

UN MENDIANT.

Faites-moi l'aumône, au nom du Christ.

UN DES GARDES.

Va-t'en ; il est défendu de parler aux
prisonniers.

FÉODOR.

Va, vieillard, je suis plus pauvre que toi. Tu es
en liberté. *(Xénia, voilée, s'approche aussi de la fenêtre.)*

UN HOMME DU PEUPLE.

Один из народа Брат да сестра! бедные дети, что пташки в клетке. Другой Есть о ком жалеть? Проклятое племя! Первый Отец был злодей, а детки невинны. Другой Яблоко от яблони недалеко падает. Ксения Братец, братец, кажется, к нам бояре идут. Феодор Это Голицын, Мосальский. Другие мне незнакомы. Ксения Ах, братец, сердце замирает. <i>Голицын, Мосальский, Молчанов и Шереметевы. Занимает трое стрелцов.</i> Народ Расступитесь, расступитесь. Бояре идут. <i>Они входят в дом.</i> Один из народа Зачем они пришли? Другой А верно, приводить к присяге Феодора Годунова. Третий В самом деле? — слышишь, какой в доме шум! Тревога, дерутся... Народ Слышишь? визг! — это женский голос — взойдем! — Двери заперты — крики замолкли. <i>Отворяются двери. Мосальский является на крыльце.</i> Мосальский Народ! Мария Годунова и сын ее Феодор отравили себя ядом. Мы видели их мертвые трупы. <i>Народ в ужасе молчит.</i> Что ж вы молчите? кричите: да здравствует царь Димитрий Иванович! Народ безмолвствует.	Le frère et la sœur. Pauvres enfants ! comme des oiseaux en cage ! UN AUTRE. Il y a bien de quoi les plaindre ! race maudite ! LE PREMIER. Le père était un scélérat ; mais ces pauvres enfants-là sont innocents. LE SECOND. La pomme ne tombe pas loin du pommier. XÉNIA. Frère, il me semble que des boyards viennent à nous. FÉODOR. C'est Golitzine et Mosalski ; les autres me sont inconnus. XÉNIA. Ah ! frère, le cœur me manque. <i>(Entrent Golitzine, Mosalski, Moltchanoff et C héréfédinoff, suivis de trois strélitz.)</i> VOIX DANS LE PEUPLE. Place, place aux boyards ! <i>(Ils entrent dans la maison. — Féodor et Xénia s'éloignent de la fenêtre.)</i> UN HOMME DU PEUPLE. Pourquoi sont-ils venus ? UN AUTRE. Sans doute pour faire prêter serment à Féodor Godounoff. UN TROISIÈME. Tu crois ? Écoute : quel bruit dans la maison ! quel tumulte ! On s'y bat. VOIX DANS LE PEUPLE. Entends-tu ?... un cri.... C'est un cri de femme.... Entrons.... Les portes sont fermées Le bruit a cessé. <i>(La porte s'ouvre. — Mosalski paraît sur le perron.)</i> MOSALSKI. Peuple, Marie Godounoff et son fils Féodor viennent de s'empoisonner. Nous avons vu leurs cadavres. <i>(Il s'arrête. Le peuple se tait, frappé de stupeur.)</i> Eh bien, pourquoi vous taisez-vous ?... Criez donc : Vive le tsar Dmitri Ivanovitch ! <i>(Le peuple reste silencieux.)</i>

Конец	FIN